

ЕЛЕНА КНЯЖИНА

АНЖАРСКАЯ
АКАДЕМИЯ
ТЕМНЫЙ МАГИСТР
ИЩЕЛЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Елена Княжина

**Анжарская академия. Темный
магистр исцелению не подлежит**

«Автор»

2023

Княжина Е.

Анжарская академия. Темный магистр исцелению не подлежит /
Е. Княжина — «Автор», 2023

Что общего у младшей целительницы и магистра темных искусств?
Правильно: стопка незаполненных форм и тонна взаимной неприязни. Так было ровно до тех пор, пока я не совершила три ошибки. И теперь у нас появилось еще кое-что «общее». Одна татуировка на двоих, которая не дает отойти друг от друга дальше, чем на несколько метров. И ее действие с каждым днем все сильнее. Этак мне придется переселиться в логово мрачного сира Райса! Есть плюс: магистр меня не узнает. И минус: я-то его прекрасно помню...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	17
Глава 2	22
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Елена Княжина

Анжарская академия. Темный магистр исцелению не подлежит

Пролог

Кейр Райс

Дэлия призывно сместила разрез на платье в сторону и погладила жаропрочный чулок на выглянувшей точеной ножке.

Кейр устало поставил бокал на стол, намекая, что шоу желательно сократить. Последнее, чего он желал в нынешнем состоянии, – это варховых церемоний. Оба прекрасно знают, зачем Дэлию срочно вызвали в академию.

Знойная островитянка с Маути качнула бедрами и по очереди сбросила туфли. Внутри Райса привычно ничего не колыхнулось.

Не страшно... Просто эстетство и вся эта тяга к прекрасному – не его история. Сейчас Дэлия закончит «брачный танец», позволит Кейру получить нужную магрезерву разрядку... и уйдет, оставив его наконец наедине со своими демонами.

Покой. Ему нужны покой и тишина. Вархова магрень атаковала виски, «нектар» Эшерских дварфов бил по сознанию... Но организм требовал. Не заполнения – напротив, опустошения. Обнуления, низведения себя до состояния «магического ничего».

Для этого Дэлия здесь. Она знает, что ему нужно. Ей не впервые его необычная ситуация.

Массаж раскаленными стопами был лучшим способом пережить откат. Кейр много вариантов перепробовал и отлично знал все расклады...

На пару с Джонасом они за вечер заштопали с десяток мелких брешей в заслоне и один крупный разрыв материи. Последнюю неделю вызовы следовали один за другим, почти всегда – в вечернее и ночное время. Будто кто-то специально выбирал его, чтобы подтачивать защиту академии в неурочные часы.

Острые ушки Дэлии начали многообещающе просвечивать и рыжеть, походя цветом на раскаленный металл. Вокруг изящных обнаженных ступней заплясало марево.

На самом деле, эта остроухая шипящая дикарка – сокровище. Не лезет в душу, не навязывается, не болтает. Не пытается предложить что-то сверх оговоренного в контракте академии и требовать что-то сверх обычной платы. Еще бы с церемониями не затягивала...

Ночь за окном тянулась черной патокой. Жидкой, вязкой и для кого-то сладкой... Рассвет не спешил, позволяя всем страждущим насладиться моментом. Как-никак, сегодня канун Дня сиятельных даров. Ночь, полная любви, деликатных тайн и соблазнов. Для кого-то.

Кейр помрачнел и раздраженно дернул плечом. Рано или поздно первые рассветные лучи пробьются через вязкую черноту и наступит утро. И ему придется идти в кабинет к Джонасу, а затем и на лекции...

Вероятно, придется.

Если после того, что случилось пару часов назад, он не потеряет свое место. Впрочем, плевать: оно того стоило.

Завтра будет легче. Наверняка. А пока Райс едва стоял на ногах. Губа до сих пор саднила. Воспоминания о рыжих кудрях, намотанных на чужой кулак, бередили давно затянувшуюся рану.

А Дэлия мало того, что опоздала, так теперь еще затягивала с варховыми церемониями! – Довольно... – махнул островитянке, подтягивая к себе бутылку с эшерской дварфовой.

– Шшшшш! – возмущенно прошипела раскаленная докрасна девица.

Райс потер лицо, смахивая с кожи усталость. Покатал на ладони серебряный шарик, исчерканный рунами.

Обычное обезболивающее ему давно не помогало, и тем не менее артефактами были забиты все карманы. Сам не знал, зачем с таким упорством ходит в целительский корпус их добывать.

– Дэлия, сегодня я справлюсь с откатом сам, – выдавил из себя, качнув бокалом. – У меня есть другая помощница.

Пусть уходит. Не стоит и начинать, раз все так запущено. У него запущено.

Рыжая прядь снова манящим миражом промелькнула перед его носом и исчезла. Она сейчас далеко. Очень далеко после случившегося. В отличие от него, она делает то, что умеет лучше всего – бежит без оглядки.

– Ш-ш-ш, – покачала Дэлия головой и вцепилась коготками в его рубашку. Дернула ткань в стороны, вырывая с корнем ряд пуговиц.

Бешеная островитянка!

– Тогда побыстрее, – попросил, послушно подставляя под пытку оголенную грудь. – Без варховых церемоний.

– Шшшш... – протянула обиженно, морща точеный розовый носик.

– Не кривись. Академия оплатит полный сеанс. Я устал, – объяснил Райс, стирая с губ Дэлии расстроенную гримасу.

До чего странное создание. Извечная хмурость магистра Дэлию никогда не смущала. Напротив, островитянка обижалась, если он выпроваживал ее раньше положенного. Вне зависимости от оплаты.

В отличие от рыжей целительницы, стремившейся перейти на противоположную сторону коридора, едва завидит его силуэт на другом конце... Это забавляло поначалу, потом стало раздражать. Но сегодня он бы сам от себя сбежал.

– Шшш? – Дэлия размазала пальчиком кровь по его разбитой губе и с любопытством облизнула подушечку.

– Пустяки, – фыркнул Райс. – Давай, Дэлия, я готов... Сегодня можешь меня не щадить.

Островитянка игриво хмыкнула, приподняла платье над коленом и резко вжала раскаленную ступню в его грудь. Кейр откинулся на спинку, зашипел, словно сам был родом с Маути.

Нет, он не был готов. Варх дери! К такому взрыву нервных окончаний быть готовым в принципе невозможно.

– Потеше... – охнул сдавленно.

– Ш-ш-ш! – покрутила пальчиком остроухая зараза, с азартом вдавливая пятку ему в солнечное сплетение.

Вархова пытка... Ладно, да, он сам просил себя не щадить. Заслужил. То, что сейчас так паршиво, означает, что наутро ему станет лучше. Магический откат рассеется дымкой, оставив после себя звенящее ощущение пустоты.

Кипящая ступня мягко пихнула в ребро, и Кейр откинулся поглубже в кресло и закрыл глаза. Огненные пальчики поехали выше, к ключицам, потом ниже... Обласкали ребра и грудную клетку, согрели напряженный живот, наполняя каждую мышцу вулканическим жаром острова Маути.

Ф-ф-фух. Горячая девчонка... Может, и стоило предложить ей что-то сверх контракта академии на расслабляющие процедуры.

Это все весна. Розовые лепестки филии пробирались даже сквозь закрытые окна. Плясали по академическим коридорам, настраивая даже мрачных сухарей на романтический лад... Хотя, конечно, Райсу до романтика было очень далеко. Как из южного Анжара до северного Ташера, не меньше.

Ящик для магпочты задымился экстренным красным, и Кейр дернулся в кресле, ловя каменным прессом очередной импульс «спасительной боли». Дэлия сегодня была в ударе и уже дыру в нем прожгла, ей Варху.

Нащупал дрожащим пальцем письмо, вытащил на свет. Тонкин? В такой час? Да какого линялого гхарра?

«У нас проблема на болотах за полигоном.

Точнее, находка.

Но больше все-таки проблема, сир Райс.

Но зато какая!..»

Вспомнив, что «сир Райс» – это, к прискорбию, он, Кейр скривился от потока слов. Тонкин был талантливым мальчишкой, но выражался всегда сумбурно. Слова бежали впереди мысли, как бешеный гхарр перед вояжером, и парень совсем не умел помалкивать. Даже в целях самосохранения.

Райс стряхнул с себя раскаленную пятку и, игнорируя разочарованное шипение, запахнул порванную рубашку. Малодушно подумал, что не так уж не рад письму Тонкина: кожа его почти расплавилась.

Набросил на плечи плащ и торопливо спустился из своей одинокой конуры во двор. Оглянулся, очертив взглядом громаду магистерского корпуса, нашел шпиль ректорской башни. Вокруг было тихо, природа замерла в ожидании рассвета.

Вдохнув весенний воздух, напитанный ароматом филии и прочей раноцветущей чепухи, Райс, пошатываясь, двинулся к полигону. Всю дорогу морщился от дурных предчувствий: эта магическая «ночь любви» его добьет.

Чем теплее становятся анжарские вечера, тем больше случается казусов на болотах. Оставалось надеяться, что Тонкин не настолько жаждет ранней смерти, чтобы вызывать темного магистра шутки ради.

Стройный рядок его учеников (Райс насчитал четыре головы) стоял безмолвно в начале Анжарского леса. И загадочно косился на черную воду перед собой. Такую бы тишину – да на занятия...

– Тонкин, какого гхарра вы меня вызвали? Что тут у вас?

Кейр плывущим взглядом оценил обстановку. Сначала первый план – то, что его нерадивые студенты намеренно оставили на виду. А затем и второй, наскоро припрятанный.

– Свидание, сир Райс, – голос Тонкина дрогнул, выдавая нахальное вранье. – На четверых...

Заккари Тонкин и Ровейн Диккинс усердно примаминали плед ботинками к земле. Словно тут, на узком участке травы между полигоном и лесом, носился ураган, готовый в любую минуту унести тонкое одеяло...

Сверху на плед были второпях брошены пустые бокалы, плащи, какие-то лепестки, шишки. Все, что нашлось под рукой, пригодилось для имитации романтического вечера.

Третьекурсницы Фенрисса и Килира старательно краснели, изображая неловкость. Ученицы привычно отшатнулись от преподавателя: «духи» из дварфовой настойки всегда действовали на убой.

– А что у вас с рубашкой, сир? – нет, внимательный Тонкин точно не помрет своей смертью.

– Ничего, – глухо бросил Кейр, проезжаясь взглядом по «честным» лицам. – И что за вархово собрание?

– Так ведь канун «весенних даров», – пожал плечами Диккинс.

– Романтика Ахавы... Когда ночи уже теплы, а Звездносвод особенно близок, – мечтательно добавила белокурая Фенрисса, морща нос. – Сами понимаете, сир...

– Не понимаю, – мрачно буркнул Райс и резко сорвал покрывало с земли, добираясь до второго плана декораций. – Что за ритуал вы тут проводили, бездари?

В центре рисунка, прямо на земле, лежала кучка чьих-то вещей: расческа, брошь, платок, заколка, часы на цепочке... Все отдаленно знакомое. И пахнущее неприятностями.

– Это сейчас не важнее пробитых гхарровых копыт, сир Райс! – протараторил Тонкин, поддевая ботинком край одеяла. И снова накидывая его на замысловатую пентаграмму, выложенную кристаллами розового кварца и присыпанную джантарной пылью. Дорогие развлечения у современной молодежи.

– У нас тут... вот, – Диккинс ткнул пальцем вперед, в черноту.

От центра заболоченного озерца шла круговая рябь. Там кто-то возился, то уходя целиком под воду, то перекручиваясь и показываясь на поверхности... Не издавая ни звука и отчаянно работая конечностями.

«Свидание» было на четверых. А кто тогда пятый?

– Оно не с вами?

– Оно с воздуха шлепнулось, – пробормотал патлатый Ровейн. – «Бултых!» – и в воду. Мы хотели вытащить, а оно шарахнулось...

– Сейчас я вам покажу «бултых», – прохрипел Райс, потирая саднящую губу.

Эта ночь его доконает. Видит Варх, доконает.

– Думаете, русалка, сир? – ошалело выдохнул Тонкин, фамильярно стучая Райса по плечу и выводя из оцепенения. Смертник.

Оцепенеть было из-за чего. Надо признать, Райс много повидал на своем веку. Чего только не вываливалось из разрывов материи, пробираясь в Эррен с изнанки.

Как правило, это были стуски тьмы, счастливые обладатели щупалец и изменчивых хоботков. Но такого... Нет, *такого* из разрывов обычно не вываливалось. И никакой магической водоплавающей живности в этой местности отродясь не водилось.

«Русалка» как раз ухватилась за камень, торчащий из воды. Подтянулась, позволяя себя рассмотреть, сплюнула ошметки водорослей и что-то ворчливо прошебетала. Облепленная мокрыми светлыми волосами по пояс, она пугливо жалась к скользкому валуну, мотала головой и тарасила по сторонам голубые глазищи.

Райс отсюда видел, что голубые. Зрение в темноте его никогда не подводило. И, надо признать, глазищи тут были не самым странным...

– Эй! – рявкнул Кейр монстру Варх знает какой изнанки.

«Русалка» испуганно дернулась, соскользнула со склизкого камня. С обиженным воем ухнула обратно в воду и с удвоенной силой забила конечностями. Бултыхнулась, перекувыркнулась, ушла в черноту с головой... Словно собиралась прямо при Райсе потонуть в собственной стихии.

Вот тут-то и показался над поверхностью кружевной поплавок, которого у русалок быть категорически не должно. Категорически.

– Кхм... – проморгался магистр, давая себе зарок завязывать с эшерской.

– Странная какая-то находка, сир Райс, вы не находите? – подал голос природник.

– Не нахожу, Диккинс. Потому что это не находка, – поморщился темный магистр, сбрасывая плащ и прямо в ботинках шагая в заболоченную воду. – Это вархова проблема.

– Сир Райс! – прилетело в спину от Диккинса. – Я могу ошибаться, но выглядит так, будто она захлебывается.

Кейр закашлялся, словно ему кулаком между лопаток прилетело. Да что вы говорите, молодой человек! Со стороны, видно, выглядит так, будто темный магистр решил искупаться в ночи. Романтика Ахавы и все такое.

– Какая-то сомнительная русалка, сир... просроченная, – настороженно протянул Заккари, тоже кружевной поплавок углядевший. – Может, добьем, и дело с концом?

– Отставить глупости, Тонкин! – рявкнул Райс, вспоминая огненные пяточки Дэлии. Не так они и плохи в сравнении с ледяной водой, пахнущей болотом. – Я слишком стар для этого...

– Да вам всего сорок, – пролепетала Фенрисса, подхватывая с земли его плащ.

– Тридцать семь, – процедил сквозь зубы, чувствуя себя тоже немножко «просроченным».

– А выглядите на пятьдесят, ей Варху, – фыркнула Килира, нетерпеливо подбегая к кромке воды. – Там точно нет светящихся плотоядных пиявок?

– Если были бы, они бы светились, квахарка, – хохотнул Тонкин, не раздумывая, за что тут же получил по шее.

Ледяная вода, до которой «тепло ночей Ахавы» пока не добралось, доползла Райсу до пояса. Обожгла живот под распахнутой рубашкой.

Кружевной ориентир то терялся из виду, уступая место жадно дышащему лицу. То всплывал снова. Эта русалка точно была просроченной и плавала крайне дурно. И сильно нервничала из-за приближавшегося к ней мужчины.

– Тише! – крикнул он истерично бьющемуся в воде чудовищу.

Голубые глаза при виде Райса расширились до размера анжарских яблок, и счастливая обладательница «поплавка» захлебнулась болотной тиной.

Кейр наскоро сплел магическую сеть, бросил перед собой. Плетение разошлось по водной ряби, заискрило серебром и, опутав «русалку», потянуло ее к магистру.

– Вот так... Вот так, тише, – подхватил замотанную девицу, скользкую, как мокрый анжарский змей.

– Ууу! – провыла болотница, дергая в сетке руками и ногами. Извиваясь всем телом и норовя выскользнуть обратно в озеро.

Торопливо прошагав обратно, Райс выбрался на берег и без лишних нежностей бросил проблему-находку на траву. Она ойкнула, зачесалась, стяхивая с себя облепившие ее водоросли. Лучше бы не стяхивала, мда...

– Тонкин, Диккинс!

– А... сир?..

– Отвернуться, живо! – рявкнул на своих оболтусов, заворачивая «русалку» в плащ.

Перед этим тщательно ощупал находку и лишний раз убедился, что хвоста у нее нет. А вот поплавок – тот был на месте. Облепленный водорослями, кружевами и иголками с земли.

Вархова проблема! Эта изматывающая бессонная ночь должна была закончиться массажем Дэлии, а не... кхм... «поплавками».

– Чтобы все «романтические атрибуты», – Райс кивнул на угол розовой пентаграммы, торчащий из-под пледа, – оказались в моем кабинете раньше меня. Тонкин, спрошу с тебя.

– Будут, сир, – понуро согласился парень.

Райс подхватил с земли замотанную в его плащ «русалку» и, хлюпая мокрыми ботинками, потащил находку в академию. Им обоим следовало согреться. Девчонку в непристойном кружеве колотило дрожью, и магистр мечтал сдать ее Граймсу поскорее. Пускай лечит, а у Кейра другие заботы.

Голубые глаза изумленно таранились на его порванную рубашку. Райс опустил взгляд, нашел на груди красную отметину от миниатюрной стопы. Превосходно: магистр выглядел так, словно по нему изрядно потоптались. Да и чувствовал себя примерно так же.

Брюки омерзительно липли к ногам, в голове до сих пор было мутно. Кейр облизнул разбитую губу, выдохнул раздраженно.

Вот тебе, Тьма, и «бултых»...

Они вошли в главный корпус, и Райс поставил босую девчонку на пол. Благо, у нее был не хвост, а вполне себе две ноги. Обычные, белые, покрытые водорослями и мурашками. Она стояла перед ним, потирая пяткой о щиколотку, подрагивая и озираясь.

С Райса текло даже больше, чем с «болотницы». Оно и понятно: на магистре было не в пример больше мокрой одежды, пусть и местами порванной.

На ней же кроме кружевного чехла для поплавок и столь же просвечивающего «верха» были только украшения. Необычный браслет в виде серебряной змейки, кусающей свой хвост. И тонкое колечко, за которое «русалка» как раз испуганно схватилась, наскоро оценив обстановку.

– Понимаешь меня? – нахмурился магистр, стараясь не заглядывать под распахнутые полы плаща. Облепившие девушку водоросли и мокрые длинные волосы немного спасали ситуацию, но, видит Варх, не сильно.

Она быстро кивнула и ошалело ощупала свои губы. И щеки. Прокатилась дрожащей ладонью вниз по шее, добралась до кружева... и, испуганно пискнув, запахнула на себе плащ.

Вот и умница. Значит, этот «монстр изнанки» вполне разумный. И даже немножко стыдливый.

– Откуда ты вывалилась на мою голову? – допытывался Райс, сглатывая неутоленный голод.

Островитянка разбудила в нем что-то давно забытое, набив живот раскаленными углями Маути. И те умудрились не остыть даже в ледяном болоте.

– Я... я... – немой рыбой девчонка открывала рот и, с обреченным вздохом, закрывала. – А вы?..

Ее растерянный взгляд упал на его разбитую губу, переместился выше, под глаз. Там, по ощущениям, тоже должен был быть кровоподтек.

В последний раз Райс дрался на кулаках, без магии, лет в двенадцать. Точнее, то был предпоследний. Как выяснилось этой ночью.

– А я? А я, видит Варх, сейчас кого-нибудь убью. Мне очень нужно, – признался магистр, закатив глаза к высокому потолку. Подальше от просвета в плаще.

Да в бездну мрака такие «весенние дары»!

– Пойдем, – Райс схватил болотницу за локоть и потянул за собой.

За окнами коридоров расплзалась синева, намекая на близящийся рассвет. Магистр вспомнил про погром в целительском, вздохнул и направился в ректорское крыло. Не одному же ему страдать? Несмотря на ранний час, Кейр рассчитывал застать Джонаса в кабинете.

Бесхвостая русалка топала за ним нехотя, но послушно, хлюпая босыми ногами по холодному полу и кутаясь в безразмерный плащ.

Райс, конечно, не переломился бы, если бы донес замерзшую нечисть на руках. Но, во-первых, его и самого шатало, а со скользкой ношей он пересчитал бы плечами все стены в округе. Во-вторых, раскаленные кирпичи в животе намекали, что от девицы стоит держаться на расстоянии. Чем дальше от него вархов поплавок – тем лучше.

– Что понимаешь меня, это хорошо, – пробубнил магистр, подталкивая находку вперед. – Здесь, в Анжаре, спонтанные порталы – большая редкость. Вот разрывы случаются часто. Но то, что из них вываливается...

Стены коридора двоились, к горлу подкатывала муть. Он закашлялся в кулак и еще раз присмотрелся к голубоглазой. Было в ней что-то... знакомое.

Только варховой «попаданки» им тут и не хватало! Сейчас начнется: оформления, объяснения, возвраты... Благо, всю ответственность можно одним легким движением переложить на ректорские плечи. Пускай Джонас развлекается, а Райс слишком стар для этого всего. Внутренне так точно. Да и внешне, если верить рыжей подружке Тонкина.

В кармане перекатывались обезболивающие шарики. Поразмыслив, Райс активировал один: трезвый ум сейчас важнее, чем очередной поток воплей мисс Лонгвуд о несанкционированном вторжении в ее бесценный шкафчик с артефактами...

Ах да... Мисс Лонгвуд больше нет. Счастье-то какое! Рыжая заноза уволилась. И больше ее вздернутый нос, полагающий, что он лучше других знает, как надо, в поле зрения не появится.

– Тебя бы к целителю, но там сейчас пусто. Дежурная сбежала, – пояснил русалке, чтобы как-то разбавить искрящую между ними тишину. – А главного поди сыщи в такой час. И не факт, что ты переживешь его диагностику.

Хлюп, хлюп, хлюп... Девчонка молча топала вперед, не издавая более никаких звуков. Так что Райсу приходилось работать за двоих.

– Это Эррен. Мир, в который ты вывалилась, – объяснял монотонно, шлепая ботинками. – Точнее, ввалилась. Весьма некстати, смею заверить.

В беседах он никогда не был силен. Куда проще разрывы на болотах штопать и темных тварей в них возвращать.

– Академия магии, – ткнул пальцем в лестничный пролет, предлагая находке начать подъем. – Здесь учится пара сотен бездарей. И трудится с десятков взрослых идиотов, сбежавших в Анжарскую провинцию от... от чего только ни сбежавших. Здесь довольно комфортно прятаться. Но если прошлое тебя находит...

Девчонка резко развернулась, оросив его щеки холодными брызгами с волос. Выпучила на него перепуганные глаза в немом вопросе «То что?».

– То придется бежать еще дальше, – магистр пожал плечом и вернул русалку на путь истинный. До кабинета Джонаса оставалось всего ничего.

Вот и мисс Лонгвуд сбежала, как он велел. Бросила его разгребать вархов бардак, оставленный совместными, между прочим, усилиями.

Райс половину ночи от него прятался, дожидаясь Дэлии в своей конуре. Прекрасно понимая, что утром вполне может лишиться должности. Ну да и к гхаррам.

– Сюда, – кивнул на дверь, заметив, как русалка мнетя в нерешительности.

Для «утопленницы», выброшенной в чужой мир порталом, она была на редкость спокойна и покладиста. Только озиралась изумленно и не издавала ни звука.

Джонас был не один. Еще одна вархова проблема, отдавшаяся болью в челюсти и режью в губе, сидела на широком гостевом диване.

– Кейр, драгоценный мой, я не ждал тебя до полудня, – воскликнул пузатый ректор, резво поднимаясь с кресла. – А мы с сиром Вейроном, обнаружившимся в канаве под моими окнами, как раз обсуждали твой крайне нечеловеколюбивый поступок...

– Кто-то мог заподозрить меня в человеколюбии? – удивленно нахмурился Райс, избегая острого взгляда гостя из Хитаны.

Болотница отпрянула магистру за спину, вжалась в него сзади. Дурной знак. Только не говорите, что исчадие выбрало себе няньку в его лице!

Нет-нет, он не мамочка и не папочка, у него даже питомца нет. Последняя каффа – и та сбежала.

– Не мог, не мог... Но драка на кулаках? – охнул Джонас, бухаясь обратно в кожаное кресло. То скрипнуло жалобно, но устояло. – Тебе сегодняшних детей изнанки показалось мало?

Во всей этой идиотской ситуации радовало одно: синяков и царапин на госте из Хитаны было больше. Хотя, видит Варх, Райс слишком стар для драк с нахальными хирургами из столицы.

«Сир Вейрон» вальяжно расположился на низком диванчике, завесив светлыми волосами половину помятого, но некогда привлекательного лица. Потирал костяшки пальцев, разбитые в кровь парой часов ранее. Об Райса разбитые, мда...

– Я соскучился по острым впечатлениям, – повел плечом Кейр, ощущая мокрой рубашкой чужое тепло. Не палящее, обжигающее, как у островитянки, а вполне комфортное. – Вот, еще одно нашел на болотах. Дитя. Варх знает какой изнанки.

– Ээ?

– Принимай, говорю, находку, – Кейр вытащил из-за спины мокрую девчонку и выставил на всеобщее обозрение. – Ее надо к Граймсу, потом в Хитану, в центр драных потеряшек... А я пошел. Спать. Все занимательные увольнения оставь на утро.

Шаг к выходу – и он на воле. Даже воздух свободы почувствовать успел! Но дверь резко захлопнулась перед выдающимся носом магистра Райса.

– Притормози, дорогой, – Джонас пресек его побег. – Во-первых, Граймса я ищу уже час. Главный целитель вероломно игнорирует мои экстренные послания. А во-вторых...

Ректор подманил пальцем «русалку», но та не сдвинулась с места. Только переминалась босыми ногами на полу, будто готовясь к прыжку в любой момент. И машинально потирала колечко на левой руке.

– Вы, милая, не волнуйтесь, – ректор помахал на нее рукой. – Мы и не таких отправляли. В Хитане есть бюро находок, технологии с самого Сеймура... Вернем в лучшем виде, дайте только время. Вас как звать?

Недобитый хирург покосился на кружевной поплавок, выглянувший из плаща, и Райс снова инстинктивно задвинул девчонку за спину. Она послушно задвинулась. Даже, сказал бы, с охотой.

– В-вика... – она выглянула из-за плеча Кейра и снова за него спряталась.

Чужое теплое дыхание на секунду согрело шею до мурашек.

– Чудесно, Вивика, – покивал Джонас. – Только не паникуйте. Оформим все в лучшем виде! Откуда вы к нам... так внезапно?

– С Хав... Хав...

– С Хавраны? – подсказал тот, растекаясь в радушной улыбке. Ректор был весьма располагающим к себе человеком, уютным и круглым со всех сторон. – Далеко забрались! Да как же вы оттуда без всякой магии?..

Хаврана... Странные нынче гости из Междумирья. Впрочем, про особенности хавранской моды слышал даже Райс. Вот вам и родина кружевных поплавков.

– Я не...

– Понятно. Само так вышло, – покивал Джонас дружелюбно, словно со слабоумной разговаривал. – В Хаврану чуть посложнее, но и туда возможно. Давайте-ка мы вот как поступим...

Райс напрягся каждой мышцей, столкнувшись с хитрым взглядом напарника. Нет, тот не предвещал ничего хорошего.

– К-как?

– Вы, Вивика, погостите денек у нас. Сир Райс за вами приглядит, пока мы разыскиваем нашего пропавшего целителя. И пока я, – опять этот проникновенный взгляд, – разгребаю *его* проблемы. К обеду я заполню бумаги, положенные при подобных... кхм... находках. И организую вам транспорт до Хитаны... Это наша столица, милая.

– Я не...

– Не понимаете, да? – вздохнул Джонас сердобольно. Ткнул на синее окно. – Ночь на дворе. Водители вояжеров спят, мой секретарь придет только к полудню.

Райс нахмурился, подошел к приятелю, вытащил того за воротник из кресла и молча выволок в коридор. Поскольку он, по всей вероятности, все равно уволен, то человеколюбие можно вовсе отменять. И так лимит исчерпан.

– Кейр! – прошипел на него давний напарник, едва они оказались в коридоре, по ту сторону двери. – При таких гостях!

– При каких «таких»? – язвительно фыркнул.
– Сир Вейрон – выдающийся хирург, а его супруга, чтобы ты знал...
– И чем он таким выдается, Варх его приберит? – зло потрянул приятеля за плечо.
– Кристиан Вейрон вхож в древний род тэль Меер. А ты получше моего знаешь, что это родственники Ее Величества, – бубнил ректор. – Мне как тебя выгораживать? Какого гхарра вы не поделили?

– Я принял его за исчадие мрака. Выдающееся, – скупое пояснил Райс. – Впрочем, к гхаррам. Я не буду нянчиться с этой бесхвостой!

– Бесхвостой? – поморгал тот добрыми карими глазами.

Новая должность ректора давалась Джонасу с трудом. Слишком много жестких решений для мягкого по натуре человека.

– Забудь. Мне нельзя в это ввязываться.

– У тебя индивидуальная непереносимость красивых полуголых девиц? – хохотнул мерзавец.

– Именно, – сердито покивал Райс.

– Эти хавранские моды... – Джонас ехидно закатил глаза. – Ты видел, какое там?..

– Нет, я слепой!

– Кружевное... Моя дражайшая супруга читала на днях в «Либтоунском Вестнике», что наши моды, по мнению Ее Величества, слишком консервативны, – признался Джонас вкрадчивым шепотом. – И, вероятно, будут претерпевать изменения...

– Не дай Варх! – выдохнул Райс, окончательно теряя нить беседы. – Почему я?

– Ты нашел, тебе и прятать, – пожал ректор покатыми плечами.

– Это оболтусы с природного нашли. Тонкин, Диккинс... Я еще не разобрался, что за ритуал они проводили.

– Чудненько. Вот и разбирайся, пока я... – Джонас ткнул пальцем на дверь и договорил шепотом: – Пока я разгребаю за тобой этот бардак, Кейр.

– Вызови мисс Донован. Или мисс Хендрик.

– Среди ночи «весенних даров»? Как ты себе это представляешь?

– Как-как... ты ректор, Джонас! – напомнил магистр, устало закатывая глаза.

– Но не самоубийца же?! К тому же, если из этого... кружевного... вдруг полезут щупальца...

– Мать гхаррова, – выдохнул Райс.

– То что сделают бедные теоретички? Про Хаврану она могла и солгать. Так что приглядывай за гостьей, не смыкая глаз!

– Я спать планировал.

– Спи, – согласился полоумный ректор. – Но не смыкая глаз.

– Нет.

– Дай-ка подумать... Твои ученики провели запрещенный ритуал. Это раз. Ты начистил благородную физиономию столичному сиру, нашему гостю. Это... два, верно? – ректор загибал толстые пальцы, прохаживаясь по коридору. – Ты притащил в мой кабинет девицу в кружевном... кхе-кхе! А я семейный человек, сир Райс! Ты предлагаешь ее ко мне определить? Третьей в супружескую спальню?

Магистр отошел к стене и уткнулся в нее лбом. Ночь никак не желала заканчиваться, и все вокруг начинало раздражать.

– Потерпи до обеда. Завтра я оформлю ей документы для поездки в Хитанский центр, – заверил Джонас и успокаивающе похлопал по плечу. – Выдам сопровождающего. Мисс Донован как раз везет туда бумаги. И ты избавишься от одной из своих неприятностей. Но этой ночью, уж будь добр, пригляди за ней... максимально качественно.

Да там той ночи осталось... Пара часов – и взойдет солнце. Впрочем, поспать магистру все равно не мешало. И делать он это предпочитал с закрытыми глазами.

– И куда мне ее? – окончательно почернел Райс.

Компании он не желал. Недаром выбрал самую уединенную конуру во всей академии.

– Для начала – в кровать, – хмыкнул ректор. – И под одеяло. Хоть в библиотеке ее определи, но сиди рядом, пока мы от твоей находки не избавимся.

– Какая «привлекательная» идея!

– Ну пусть пока портал домой отработает, – предложил добродушно Джонас, и Кейр исступленно закашлялся. – Уборку сделает в твоей конуре. Бутылки пустые выбросит. Женщины – они вообще полезные. Мягкие, теплые.

– Я знаю, что такое женщины, – Райс навис над приятелем, только что зачисленным в его личный список смертников. – Варховы проблемы в кружевном сраме.

– Зато в каком!

– И, возможно, с щупальцами в неожиданных местах...

– Да где там их прятать? – удивился Джонас.

Райс стремительно вернулся в ректорский кабинет, огрел девчонку тяжелым взглядом.

Приглядеть. Качественно. Что это, Варх дери, означает?

Поморщился, рассматривая кукольное лицо с пунцовыми щеками. Со светлыми волосами, облепившими виски. С закушенной розовой губой и перепуганными голубыми глазами.

Гениальная идея «переночевать у незнакомого мужика» ее тоже не впечатлила. Хотя один Варх знает, какие там у хавранок нравы... Судя по чехлам для поплавков – ого-го какие.

Глаза эти по-прежнему казались странно знакомыми. Он проморгался: нет, никаких девиц с Хавраны Райс не знает. Ни голубоглазых Вивик, ни каких-то прочих. Девицы в его окружении вообще большая редкость, Дэлия – рабочее исключение.

Ему точно пора завязывать с эшерской. Несносная мисс Лонгвуд в чем-то права: рано или поздно он перепутает кого-то из своих студентов с тварью изнанки и засунет в разрыв материи.

Рыжая прядь смутным миражом снова коснулась его сознания...

Напомнила о гадком. Кейр был груб. Несправедливо груб с младшей целительницей. Если она натворит глупостей после его слов, вина ляжет на его плечи. Не стоит и удивляться, что боги Эррена решили его наказать этой вот мокрой... «Вивикой».

Бесконечный день надо было заканчивать. В принудительном порядке. Проиригнорировав многообещающий взгляд скалящегося хирурга, Райс подхватил взвизгнувшую русалку на руки и вынес из кабинета.

– Завтра получишь бумаги и сядешь в маг-воаяжер до Хитаны, – объяснил кружевной проблеме, глядя строго перед собой. – Если повезет, оттуда тебя быстро вернут домой. «Технологии с Сеймура» и все такое.

Ноги бегло перебирали ступени. Несколько десятков вниз, затем налево, вперед по коридору, и вверх – в его укромное логово. Он закончит этот вархов день. Положит проблему на кровать, спрячет под одеялом и закроет наконец глаза.

В воздушном переходе между крыльями корпусов пчелиным роем кружились розовые лепестки. Хавранка чихнула, и Райс мысленно с ней согласился.

Эти «весенние дары» – сушая гадость. С утра мисс Донован раз пять напомнила ему про цветочный бал. Словно Райс был завидным кавалером, а не замкнутым грикхом, одиноко живущим в своей жуткой башне.

«Романтика Ахавы». Еще один момент, который Кейра никогда не трогал. Не эстет, да... не эстет. Само собой, ни на какой бал он не собирался.

Магистр отпихнул ногой скрипучую дверь и внес русалку внутрь. Та наморщила нос, задыхаясь от паров эшерской дварфовой.

– За элитными апартаментами надо было проваливаться на Сади, – насмешливо фыркнул Райс, опуская находку на свою смятую постель. Искать свободную студенческую спальню или, упаси Варх, устраиваться в библиотеке он не собирался.

Дэлия, умница, убралась задолго до их появления. Маутянки умели чувствовать, когда им не рады. И когда рады – тоже. Разве что с церемониями невыносимо затягивали...

– Так, сегодня ты поспишь здесь, – выдохнул Райс, накидывая на вызывающий поплавок тяжелое одеяло. – Завтра, если с документами выйдет заминка, сдам тебя Граймсу, он любит интересные случаи. А я не нянька для варховых «попаданок».

Девчонка, наконец осознав масштаб своего «попадания», в панике заозиралась. Нашла себя в небольшой темной комнате наедине с мрачным носатым незнакомцем.

Заерзала в одеяле, прыгнула с койки, отбежала от нее на пару метров. И в ужасе уставилась на его подушку. Так, словно Райс пообещал рядом завалиться и свою лапу на упругий поплавок нагло уложить.

– Мы уже выяснили, что ты не немая, Вивика из Хавраны, – сложил руки на груди, догадываясь, что его сон откладывается. – Говори, что не устраивает. Я это решу, а потом наконец отключусь. В кресле.

– Просто Вика, – выдала она неожиданно твердо. – Виктория. Психиёлог. Я не буду с вами спать.

– И почему же ты, Вика-Виктория, психиёлог, не была такой разговорчивой при Джонасе? Дар речи там потеряла, а тут вдруг нашла? – фыркнул магистр, подавая девчонке чистое полотенце.

Не представлял, сколько времени нужно, чтобы просушить волосы такой длины. А магией он ей помогать не собирался – еще прошлый откат не пережил.

– Я надеялась, вы найдете мне спальню. Свободную, – она строго сдвинула брови к переносице.

А в кабинете Джонаса казалась такой послушной. Перепуганной и молчаливой...

– Сейчас канун «весенних даров». Это... что-то вроде дрянного праздника любви, – пояснил с горькой усмешкой. – Предполагаю, что в «свободных» спальнях сейчас... не свободно. Но проверять не буду.

– Неужели во всей академии нет ни одной пустой койки, кроме вашей? – она гордо вздернула нос.

Слишком гордо для девицы в кружевах и липких водорослях, пахнувшей болотом.

– Вероятно, есть. Если поискать, – Райс устало потер лицо. – Но кто тогда будет следить за твоими щупальцами?

Болотница поперхнулась и выпучила на него глаза.

– Вы лучше за своими... щ-щупальцами... следите, – выдавила из себя, бегло осматривая его спальню.

Безошибочно нашла шкаф, подбежала к нему и вытащила оттуда сухую рубашку. Хавранские нравы! Пожалуй, кружева там – не самое страшное.

Спрятавшись за дверцей, девчонка быстро оберлась полотенцем и вышла к нему уже в длинной черной рубашке. Его, Варх дери, рубашке.

– Я тут не останусь, – решительно помотала головой, кривясь от удушающего аромата.

С «духами» он, пожалуй, переборщил.

– Тогда пойдем обратно к ректору, – устало выдохнул Райс. – И сама ему все скажешь.

– Обратно?

– Обратно.

Все-таки у хавранок туго с ушами.

И с тканью для поплавок. Ее, судя по кружевным огрызкам, вообще в обрез.

– Нет, обратно никак нельзя, – еще решительнее замотала головой, разбрызгивая капли. Вздохнула, примиряясь с «душистой» реальностью. – Лучше... лучше тогда уж тут. Но вы останетесь в кресле!

Магистр с недоверием поглядел в голубые блюдца. До смешного знакомые. И притом незнакомые вовсе. Слишком странное было это ее согласие. Но нормально поискать причину своих сомнений Райс не успел.

– Ой!

Девчонка вдруг дернула рукой. Серебряная лента мигнула и исчезла под черной тканью.

– Замри, – он схватил тонкое запястье и потянул к себе. Развернул ее руку к источнику света. – Где?

Он только что лично видел, как ее браслет ожил! Змейка разжала пасть и выпустила свой хвост. Спрыгнула с серебряного ободка и шустро заползла под манжету.

– Боги... Поймайте ее! – взвизгнула болотница, вертясь, как тот самый анжарский змей в жаровне. – Она... она ползает!

И еще как ползает.

Райс цепко следил взглядом за движущимися складками на рубашке. Оживший браслет добрался до девичьего плеча, мелькнул под воротником, направился вниз...

– Не трясись, меня это нервирует, – дернул девчонку на себя, прижал крепко и, скользнув по влажному бедру, решительно забрался лапой под рубашку. – Вы позволите, мисс?

– П-позволю... Позволю, только вытащите ее!

– Тогда замолчи и не шевелись, – приказал твердо, свободной рукой фиксируя ее локти. – Где?

– Сп-пина... в-внизу... под лопатками...

– Не дергайся, – выдал шепотом, натываясь ладонью на вархов поплавок.

Приплыли, сир Райс. Приплыли.

Поймал ее взгляд. Два чернеющих зрачка с тайной на самом дне. Так... И насколько глубоко он вляпался в это голубое болото?

– Выше! – возмущено направила его до обидного бесхвостая русалка.

Губы сами растянулись в хищной ухмылке, когда пальцы схватили извивающийся кусок металла.

– П-поймали?

– Поймал, – выдохнул в дрожащие розовые губы и резко выдернул из-под рубашки добычу.

Зеленые глазки-камешки опасно мигнули, и украшение с шипением растворилось в его ладони. Девчонка ахнула: серебряный ободок на ее запястье тоже рассыпался пылью.

– Все? – задрожала хавранка. – Змея не вернется?

Райс плотно сжал губы, не найдя в себе ответа. Кожа на его руке до сих пор горела.

Глава 1

За день до событий пролога

Алисса Лонгвуд

Дверь в диагностический кабинет распахнулась с таким треском, словно к нам ввалилось стадо гхарров. Я инстинктивно спрятала нераскрытый конверт в карман халата. Растерла побледневшие щеки, оценила в зеркале не сильно улучшившуюся картину и покорно обернулась к Граймсу.

– Ваш растрепанный вид, мисс Лонгвуд, намекает, что «весенние дары» вы начали отмечать еще вчера, – едко протянул главный целитель академии.

Мое язвительное начальство было не в духе, но когда оно бывало в нем? У Альвара Граймса имелось всего две стадии принятия этого мира. Едкого шутника, от поддевок которого алеют щеки, и ворчливого циника, с пренебрежением относящегося как к себе, так и к окружающим. Но целителем он был хорошим. Лучшим в Анжаре.

Я прикусила губу и запретила себе обижаться. Граймс – это Граймс. К тому же он в чем-то прав: мои волосы непристойно рассыпались по плечам, устилая бледно-зеленый халат рыжими волнами. В Тарлинской лечебнице мне бы давно выписали за это выговор, а сир Альвар ограничился понимающей ухмылкой.

– Я не отмечаю «дары», – пробубнила, собирая непослушные волны в толстую косу и укладывая ее в низкий пучок.

Узкого гребня едва хватило, чтобы собрать всю копну, а заколку я в спальне не нашла. Уже чувствовала, что вархова рассеянность сегодня выйдет мне боком.

Это все письмо! Оно выбило меня из привычной накатанной колеи, по которой я на магическом автопилоте катилась последние месяцы. Напугало, заставив сердце колотиться, а пальцы нервно подрагивать в дурном предчувствии.

Я ведь разобралась с этим. Разобралась. Наверное.

– Никогда-никогда? – язвительно хмыкнул док, поглядывая на мои пальцы, ощупывающие так давно не целованные губы. До чего пронизательный маг.

Кулак в кармане все еще стискивал толстую, в несколько слоев сложенную бумагу. Это было не первое письмо, дошедшее до адресата. Как и предыдущие, я не собиралась его читать. Просто... Наверное, все дело в лепестках филии, что кружились в весеннем воздухе всюду, куда бы ты ни пошел.

Граймс навесил какой-то заговор, чтобы они не пробирались хотя бы в диагностическое. И, похоже, сегодня мы с ним вдвоем прятались здесь от розового вихря, запускающего сердце в припадочный пляс. Иначе как объяснить, что оба, как загнанные гхарры, прибежали сюда в такую рань, толком не приведя себя в порядок?

Канун дня весенних даров... Последний раз я отмечала его год назад. С Кристианом, в приемном покое Тарлинской лечебницы. У нас тогда все только началось, да так закрутилось, что сердечные жилы мигом свело в тугой клубок. Который внутри меня до сих пор не распутался.

– Граймс, вы тут? Лечите! – в кабинет ввалился мрачный вихрь и водрузил на кушетку замершее девичье тело в форменном платье. – Полетели первые крикетки... А ведь еще не вечер!

– Должен вас огорчить, сир Райс: крикетки не летают, – меланхолично заверил того целитель, без капли любопытства глядя на светловолосую студентку.

Та лежала без чувств с закатившимися глазами и уходила на своих двоих не планировала. Всем видом намекая, что утро у академических целителей начнется не с кофе.

– И я о том же. Но сегодня они полетят, уверяю вас.

Райс хмурым носатым грикхом прошелся по кабинету. Здесь он чувствовал себя как дома. А лучше бы помнил, что в гостях.

– Неинтересный случай, – чрезвычайно быстро диагностировал Граймс. – Почему вы их всех ко мне тащите?

– Потому что моя работа – штопать по ночам разрывы материи, – с угрозой в хриплом голосе протянул невыспавшийся магистр. – А ваша – латать дырки в студентах.

– Я не обнаружил в ней никаких лишних отверстий. Только те, что положены по стандарту, – равнодушно бросил Граймс, открывая девушке рот. Я узнала в пострадавшей Элодию Хаммер с третьего курса. – Фиолетовый. Хмм... Необычный окрас для языка. Что вы с ней сделали, Райс?

– Почему сразу я?

– Налицо непереносимость чар высшего порядка. А вы, насколько я слышал, уже сир...

– «Смешная» шутка. Ну кто же знал, что у мисс Хаммер аллергия на ординарное защитное плетение, вешающее «метку нарушителя»? – Райс почесал свой выдающийся нос с горбинкой и бросил на меня короткий взгляд. Меня передернуло, и магистр отвернулся.

А я продолжила старательно делать вдохи. Знала, что совсем скоро свежего воздуха в отделении не останется. И до ноздрей доберутся сомнительные пары, варховым флером следующие за Райсом. Магистр излишне увлекался самолечением магических откатов, и Граймс никак не пытался это пресечь.

Я работала с самыми разными зельями и не имела привычки жеманно падать в обморок из-за дурного аромата. Но эшерские дварфы, создавшие эту гадость, кажется, переплюнули всех...

– А что было за нарушение? – Граймс задумчиво постучал пальцем по подбородку с импозантной ямочкой и отвернулся к ящику с инструментами. – Я так, из праздного интереса...

Райс порылся в кармане. И, нащупав, швырнул пустой бутылек на железный столик со шшивателями и мазями. На розовом флаконе едва читалась стершаяся надпись: «Жетемия».

Я узнала свой почерк. Месяц назад сама помечала снадобья, которые расставляла на полках!

– «Весенние дары». Романтика, Варх ее раздери, Ахавы, «самого красивого времени года», – мрачно процедил магистр. – Мисс Хаммер решила, что с «Жетемией» будет еще романтичнее. Пыталась нацедить любовное зелье в чье-то питье за завтраком.

– Но не учла, что вы всю столовую оплели хитрыми защитными чарами? – хмыкнул Граймс, расстегивая узкий воротничок на горе-пациентке. – Так и думал: неинтересно. Больше мне такое не приносите, Кейр, а то обижусь.

Мисс Хаммер пребывала в столь глубоком магическом обмороке, что разбудить ее мог разве что поцелуй принца. Но будь у нее таковой, разве воспользовалась бы студентка любовным зельем?

– Ну и как будем будить нашу излишне романтическую барышню, взявшую судьбу в свои липкие пальчики? – язвительно протянул Граймс, спрашивая это почему-то у меня.

Я проверила руки Элодии. И правда – липкие, словно жабьей слизью измазанные.

– Я бы начала с целительских пульсаров второго уровня. И извлечения аллергенных чар...

– Приступайте, – Граймс уступил мне пациентку.

– В защитном плетении были элементы проклятия, сир Райс? – я поймала жгучий темный взгляд магистра.

– Едва заметные, – поморщился тот, разглядев в моем лице укор. – А вы бы получше следили за своими любовными снадобьями, мисс Лонгвуд!

– Они не мои, – передернула плечами.

Вообще не понимала, к чему их хранить в целительском корпусе! В медицине «Жетемия» использовалась крайне редко. Ее буквально по капле добавляли в тоники пациентов с магической депрессией, чтобы вернуть тем интерес к жизни.

Но по Варх знает кем придуманным правилам в нашем шкафу со снадобьями она была положена. А раз положена, то и имелась, да.

– А почерк ваш, – Райс кивнул на розовую склянку. – Узнаю эти «дамские» завитки. Запирайте свой шкафчик получше, пока у нас вся академия в любовной агонии не слегла.

Да кто бы говорил! Сам, едва я отвернусь, ворует обезболивающие артефакты. Все карманы ими уже набил. И все равно исправно приходит.

– Академия и без зелий «сляжет», – скрипуче рассмеялся Граймс и добавил глубокомысленно: – Было бы где слечь...

– Я запрю свободные спальни, – проворчал Райс. – Мисс Лонгвуд – вархов шкаф. И тогда у нас будет шанс пережить эту ночь без происшествий.

Да что-то я сомневалась... Еще раннее утро, а происшествия валяются одно за другим.

Игнорируя дальнейшее бормотание мрачного гостя, я расстегнула блузку на Элодии. Растерла ладони и вдавила их ей в грудную клетку. Вывела указательными пальцами плетение, которое знала, как саму себя. Зубрила его ночами в пансионе, пока прочие девочки разглядывали открытки со свадьбы Ее Величества.

Еще немного... Вот сейчас... Да хоть пару золотых искр, Варх побери!

Плетение не поддалось. Впервые за всю практику не поддалось!

– Алисса, вы сегодня фантастически собраны, – пробубнил Граймс, пока я растерянно комкала в ладони неудавшийся целительский пульсар.

Тьма!

Это все письмо. Вархово письмо. Оно жгло карман и даже отсюда пахло парфюмом Кристиана. Хотя эшерская дварфова немного заглушала ароматы.

– Я смогу. Дайте мне еще...

Но главный целитель уже отодвинул меня от пациентки, всем видом показывая, что шанс у меня был. Любезно им предоставленный. А теперь все, вояжер уехал.

– Ну что вам еще, мисс Лонгвуд? – раздраженно профыркал док. – Сейчас дырку в моем затылке проделаете. А это отверстие мне по стандарту не положено.

– Я бы хотела сегодня слетать в Хитану, – призналась шепотом Граймсу, рассматривая, как его умелые пальцы творят настоящую магию. – К ночному дежурству вернусь и вас подменю. Обещаю.

– Далековато, нет? – поднял на меня острые, всезнающие глаза. – Я полагал, вы не рветесь в столицу, Алисса.

– С подачи Ее Величества там открылся экспериментальный центр адаптации иномирян, – выдохнула, покусывая губу. – Они ищут добровольцев, кто мог бы...

Я планировала отложить этот разговор до момента, как док позавтракает и совершит обход, но... какой уж тут завтрак.

– Добровольцев? Боги Эррена, и откуда в вас столько человеколюбия? – Граймс поморщился.

– Моя профессия подразумевает бережное отношение ко всем созданиям.

«Кроме магистра Райса и детей изнанки». Но говорить это вслух необязательно.

– Разве? – удивился целитель и почесал подбородок. – Буду знать, буду знать...

Он сощурился, поправил темные волосы, чуть вьющиеся и отливающие медью на анжарском солнце. Утро сегодня было поистине весенним.

– Многим после перемещения спонтанным порталом нужна целительская помощь. Да и просто моральная поддержка. А мне интересно послушать о других мирах, – вздыхала, глядя,

как тонкие длинные пальцы мастерски плетут одни чары за другими. – Пока жалование там будет чисто символическое, но и оно мне не мешает. Я могла бы летать в Хитану раз в две недели на выходные. Это никак не скажется на моей работе тут, просто...

– Просто вы решили, что найдете там родственную душу, – холодно напомнил о своем присутствии Райс. – Такую же потерянную, как и вы.

Он по-хозяйски прошелся к шкафчику с обезболивающими артефактами. Нет, этот человек всесторонне невыносим. Обоняние мое так и вовсе уже отказывало!

– Стоп! – рявкнула на магистра, сама себе подивившись.

– Мм?

– Садитесь и пишите, – кивнула на стол со стопкой бланков.

Сложила руки на груди, продолжая сжимать в кулаке магический сшиватель ауры.

– Писать? – Райс озадаченно перекачывал на ладони серебряные шарики.

– Да-да, заполняйте форму. Может, и я наконец узнаю, какой у вас почерк. С завитками или без, – профыркала насмешливо. – Пишите, сир. Сколько взяли, в каких нуждах. Если сверх определенной ректором недельной нормы, то с припиской вычесть разницу из жалования.

Не удивлюсь, если в его глазах я выглядела форменной занудой. Но где-то в моей жизни должен быть порядок! Пусть хоть в шкафчике и в бумагах.

– Граймс, вам не пора завести новую ассистентку?

– Жду, пока эта сбежит, – едко выдал док. – Вскоре она так загорится добровольческой миссией, что сама нас оставит. Если нет, разрешаю засунуть ее в разрыв материи.

Беспредел! В Тарлинской лечебнице не было такого бардака. Был другой, от которого я и сбежала...

Но в целом, если вычеркнуть из формулы мрачного Райса и едкий нрав моего начальника, жизнь в Анжаре была хороша. Будь у меня побольше энергии, я бы непременно замечала и чудесную природу, и яркие, слепящие цвета, и вкусную местную кухню.

Окончательно завянув от удушающего аромата, я открыла окно. Впустила в отделение немного весны. Пусть будет, не такая она и страшная.

В кабинет тут же ворвался розовый вихрь. Словно только и ждал приглашения! Я самозабвенно чихнула, тряхнула головой.

Гребень вывалился из наскоро собранной прически и со звоном упал на пол. Тьма! Коса расплелась, вскинувшись бешеной змеей. Задела что-то сзади, и волосы снова рассыпались по плечам.

– Таких пощечин я еще не получал, – процедил магистр за моей спиной.

Я испуганно обернулась. Райс с неприязнью ощупывал свою щеку. Черные глаза обернулись двумя безднами. Воронками, жестоко всасывающими все, что попадется им на пути.

Избегая жуткого взгляда, я поспешно скрутила на голове новый тугий пучок. Наклонилась и вернула непослушный гребень на место.

– Надеюсь, отрезвляет, – поморщилась, уловив носом знакомый аромат эшерской. Даже запахи цветущей филии его не забивали. Прошипела негромко: – Ваши методы самолечения, сир Райс, не выносят никакой критики!

– Вас они не касаются. Разбирайтесь со своими проблемами и не лезьте в чужие, мисс Лонгвуд, – отзеркалил мой тон магистр.

– Касаются, – я аккуратно помотала головой, стараясь, чтобы пучок не рассыпался снова. – Потому что рано или поздно вы перепутаете кого-то из своих студентов с тварью изнанки и засунете его в разрыв материи.

– Тем хуже для изнанки. И для материи, – философски заявил магистр и пожал плечами, распирающими темное одеяние сира. Такое же черное, как его аура.

Я сдвинула брови и хотела сказать ему еще что-то. Непременно строгое и правильное. Какое положено младшей целительнице с порядком в собственной жизни. Но юбка зашуршала на ветру бумажным шелестом, напоминая о нелегкой ноше. И я растерянно закрыла рот.

Я и правда глупо выгляжу, пытаюсь парой советов разобраться с чужими проблемами. Куда мне? Я даже со своими не могу!

– Мисс Лонгвуд, вы сегодня феерически рассеянны, – неожиданно прокричал Граймс, подошел и отобрал у меня шиватель ауры. – Возможно, в Хитанском центре от вас и впрямь будет больше толку. Поезжайте, пока я не нашел вам занятие «поинтереснее». Но ночное дежурство остается за вами: у меня дела.

Глава 2

Плотнее кутаясь в свой бирюзовый плащ, подбитый белым пером ташерской цапы, я взобралась на борт воздушного судна. Ахава Ахавой, но там, под самым Звезднозводом, еще прохладно.

Общественный транспорт отходил из центра Анжара каждые два часа, и мне надо было подождать еще минут двадцать. Я уселась на боковую скамью рядом с поручнем, потеснив сонного студента. Продемонстрировала магу-контролеру транспортную карту, присланную из Хитаны, с позолоченной эмблемой двора. И он оформил мне поездку за счет короны.

С удовлетворенным вздохом я поправила перчатки, сложила руки на коленях и откинулась на спинку. Кто знает, может, Граймс прав и в столице от меня будет больше толку?

Время до отправления пролетело незаметно. Казалось, я только прикрыла веки, как тут же послышались взрывы темного топлива. Магия забурилась в желудке воздушного гиганта, отрывая того от земли. Фиксирующие тросы с хлестким щелчком отстегнулись, и судно взмыло в небо, прокладывая курс на сиятельную столицу Эррена.

По палубе гулял ветер, и я проверила волосы, готовые вот-вот рассыпаться вновь. Да что с ними сегодня такое? Словно они тоже сошли с ума из-за наступившей в Анжаре весны.

Хитана...

Лететь до северной столицы из южной провинции было прилично, даже на скоростном судне. Я понимала, что поездка в обе стороны займет почти целый день. Но голову все равно нужно было проветрить, а где, как не под золотыми облаками, это делать лучше всего?

Я поймала свое отражение на глянцевом поручне и не узнала. Совсем чужая девушка сидела на скамье с закушенной губой. Щеки впали, глаза поблекли... Как можно так измениться за каких-то полгода?

Отодвинувшись от дремавшего соседа, я сунула руку в карман и достала письмо. Предыдущие я сразу выкидывала. Во-первых, Кристиан Вейрон из тех мужчин, которым все средства хороши. Он не погнушался бы навесить на конверт плетение-маячок. Во-вторых, я боялась сорваться. И вновь ухнуться в этот изматывающий омут с головой.

Но в воздухе пахло весной, и внутри скребло когтями... Я все-таки раскрыла конверт, расправила бумагу и пробежалась глазами по хирургически ровным строчкам. Вейрон и надрезы делает так же, потому и «выдающийся».

Говорят, после его операций почти не остается шрамов. Раны затягиваются очень быстро. Все, к чему прикасается Кристиан, стремится к скорейшему выздоровлению. Все, кроме меня. А ведь ко мне лучший хирург Эррена прикасался тоже.

«Моя непослушная лисичка Лисси... Для целительницы ты слишком жестока. Изматываешь меня. Мучаешь. Думаешь, несколько месяцев в Хитане заставят меня забыть? А я помню. Помню, Лисс.»

Ночь «весенних даров». Приемный покой. Твое ночное дежурство, моя сложная операция... Твои рыжие волосы пахли вялеными сливами. А губы были такими сладкими, что сводили с ума.»

Я все помню. Я найду тебя, Алисса. Найду. Усажу перед собой на стол. Загляну в зеленые глаза и проверю, что помнишь ты.»

Вейрон умел десятком фраз нагнать мурашек под колени! Я судорожно сжала поручень. Задрала голову, уплывая взглядом в глубину Звезднозвода. Облизнула горячие губы.

Это пытка. Невыносимая пытка. Почему он меня не отпускает? Почему не дает сбежать и забыть?

Без него было больно. Трудно. Непривычно. Но с ним выходило еще больнее. Софи после первой же моей ссоры с «таинственным хирургом из лечебницы» окрестила наши отношения

«нездоровыми». Слишком бурными, слишком эмоциональными... Говорила, что такая страсть разрушает, а кого-то может и убить.

Но как истинный целитель я умела ставить диагнозы всем, кроме себя. И с лечением выходила та же ерунда. Так что в итоге я просто сбежала от сира Вейрона. Отказалась переезжать за ним в столицу, бросила перспективную работу в Тарлине и укрылась в Анжаре. А теперь просто ждала, что «оно само пройдет».

Должно же пройти? Когда-нибудь?

Хитанский центр адаптации иномирян располагался в живописном парке близ королевского двора. Он представлял собой высокую башню из голубого заговоренного стекла и со стороны казался не слишком уютным.

Но внутри выяснилось, что стены вовсе не прозрачны, а пустовавшее приемное отделение наполнено мягкой мебелью. Диванчики разделяли пространство на укромные разноцветные зоны-островки. Каким-то седьмым чувством я поняла, что мне стоит пройти в зеленую.

– Целительница? Доброволец? – проорал незнакомый сир в длинном темно-синем халате до пят, едва я с комфортом устроилась в кресле.

– Алисса Лонгвуд, – попыталась придать себе серьезный вид, – из Анжара. Я присылала свое...

– Ага, да, пойдете, – он нервно поманил меня рукой и, развернувшись, прошел в коридор. Вернув сумку на плечо, я поспешила следом. – Мы зашиваемся. Просто кара Вархова! Не успели ленточку перерезать, как они посыпались... Материя, сами понимаете...

– Понимаю... материя, – кивала, пытаюсь уловить зерно истины в льющемся из мага сумбуре.

– Истончилась. И порталы, – вздыхал он, мучаясь одышкой из-за быстрого шага. – Спонтанные. Скоро будем такими же дырявыми, как Сеймур. Если готовы приступить немедленно, я выделю вам подопечную. Нам не хватает рук. Мало кто откликнулся... на добровольных началах...

– Я готова, – набрала воздуха в грудь. – Немедля.

– Алисса? Лонгвуд? Из Анжара? – мужчина обернулся и прищурился, дожидаясь кивка. Дождался. И, остановившись у высокого шкафа, принялся вызывать плетениями ящики с самого верха. – Сейчас найдем... Секунду...

Две минуты спустя он вручил мне коробку и пакет. Я с интересом заглянула внутрь. Из пакета на меня смотрел нежно-бирюзовый халат, отмеченный золотой эмблемой двора. В коробке лежали магический круглый жетон с моим именем и начальным уровнем допуска, индивидуальная походная аптечка с минимумом необходимых принадлежностей и набор бланков.

– Дальше по коридору раздевалка для персонала. Выберете себе шкафчик, отметите ключом, – он кивнул на жетон. – Для «первого раза» найдем вам подопечную попроще.

Мы подошли ко второму стеллажу, широкому и низкому. Он был весь завален папками разных оттенков.

– Так... здесь серьезное ранение, хирурги уже работают. Ничего приятного – вывалиться порталом в логово голодных вирр, – маг пролистал несколько папок, красные отложил в сторону. – С гостями из Керракта вам рано общаться. Так, так... Вот, смотрите.

Он шлепнул передо мной бледно-голубую папочку с одним единственным листом внутри. Полупустой анкетой, заполненной всего в нескольких местах.

– «*Вика, психиолог. Портал со смещением, размер сдвига неизвестен. Прибыла из мира Энхарад. Мир изначальный – Хаврана. Мир приема – Эррен*», – зачитал куратор нового центра. – Похоже на опытного проходимца. Есть небольшие повреждения, нужна легкая целительская помощь. Опрос, осмотр, анкетирование по форме, полный маг-протокол. Возьметесь?

Я поспешно кивнула. Я ведь затем сюда и приехала, и мне не терпелось познакомиться с девушкой из другого мира. С куда более интересной судьбой, чем у меня. Это чувствовалось даже по паре скупых описаний из ее досье.

Выбрав себе крайний шкафчик, я рассеянно проскользила взглядом по пейзажу за окном. Королевский двор ослеплял золотыми шпилями даже сквозь плотный заслон защитных чар. Здания в столице были намного выше, чем в Тарлине или, тем более, в Анжаре.

Потерлась лбом о прохладное стекло, бегло застегивая пуговицы халата. Прошлым летом Кристиан предложил мне переехать сюда. С ним. Точнее, не совсем с ним...

По отдельности. Он – со своей родовитой супругой, выдающейся репутацией и новой должностью. А я – с чемоданом пустых надежд.

Чемодан я действительно собрала. И в вояжер села. Только тот следовал не на север, а на юг. Подальше от глупого, болезненного чувства, распиравшего грудь. Только вот беда: чувство тайно пробралось в чемодан и уехало со мной. Да так прикипело к ребрам, что никакие снадобья не помогали.

Хитана меня давно манила. Ведь где-то тут жил он. Может, даже шел этим утром по широкой улице внизу. Пил крепкий альта-цитроновый взвар из термоса, шагая в сторону Королевской лечебницы.

Я поправила верхнюю пуговицу, давившую на шею. Прислушалась к себе. Хмм...

Странно: мысль о том, что я могу случайно столкнуться с Крисом, не вызвала во мне былого трепета. Скорее, панику. Даже лоб покрылся ледяной испариной! Кажется, мой случай был все же не безнадежен.

Смогу ли я работать с Вейроном в одном городе? Приходить в центр реабилитации «попаданцев», помогать заблудшим в Эррен душам и не срываться на поиски *хирурга моей мечты*? К прискорбию, женатого, ревнивого и с весьма тяжелой рукой.

– Кто вы? – цепкий настороженный взгляд, что встретил меня в двадцать третьей палате, вполне мог проделать пару лишних отверстий. В моем, между прочим, теле.

Девушка, переодетая в ярко-синюю рубашку, сидела на кровати, поджав босые ноги. С черными-черными пятками.

Едва я сделала шаг внутрь, она хищно сгруппировалась, и я на всякий случай прикрылась чемоданчиком целителя. Не Вархом данная защита, но хоть что-то. Вдруг она правда огонь метает из голубых глаз?

– Мисс Алисса Лонгвуд, младшая целительница, – представилась, косясь на свой именной жетончик, прицепленный к халату. Он светился зеленым, подтверждая мои слова. – Я обработаю ваши раны и задам несколько вопросов. Вы только не паникуйте... В-вика?

– Виктория, – сощурившись с подозрением, поправила меня пациентка. Покусала красную губу и отбросила с плеча несколько темных слипшихся прядей.

– Психиёлог? – я помахала ее досье. – Тут так написано. Это ваш дар? Чем занимаются психиёлоги?

– Лечат психов. Иногда подручным средствами. Теми, что потяжелее, – сердито пробубнила девушка, вновь завесившись темными волосами так, что только нос выглядывал. – Давайте-ка сразу начистоту, мисс Лонгвуд...

Она резко поднялась, прошла по палате, подергивая плечами. Выглянула в окно, открыла шкаф. Закрыла. Я растерянно мялась в проеме, не рискуя внести себя в комнату целиком.

– Давайте начистоту, Виктория, – согласилась я, осторожно ставя чемоданчик на пол.

– Рассказывайте: что у вас тут страшного? Мои нервы и так ни к черту, поэтому давайте без выкрутасов, – она обернулась через плечо и сделала во мне еще пару дырок своими цепкими водяными глазами. – Драконы? Демоны? Рабство? Гаремы?

– Это Эррен! – возмутилась я, обидевшись за свой родной мир. – Какие, к гхаррам, драконы?

– Такие, мисс Лонгвуд... знаете ли... с крыльями. В полноценном, чтоб их всех, размахе!

– Но демоны?..

– Демоны, демоны. С вот такими, чтоб их всех, рогами! – она махнула рукой над своей черной макушкой и опасно оскалилась.

Бешеная... Одержимая. Ничего себе «простенький случай на первый раз»!

– Нет у нас... ничего такого, – сглотнула, припоминая самых опасных тварей Эррена.

По приблизительным прикидкам первым выходил сир Райс. То еще пахучее чудовище. А потом уже дети изнанки, выпрыгивающие из разрывов.

– Значит, Эррен, – иномирянка покомкала во рту название и с ужасом отпрыгнула от окна, пригнулась к кушетке. – Нет драконов, говоришь?!

– Нет!

– А это что тогда летит?

– Воздушное судно, – я проводила взглядом испугавший пациентку корабль. – Я на таком сюда прибыла. Здесь рядом гавань.

– Судно. Воздушное. В смысле, летающий корабль, да? – покивала она задумчиво. Со столь обреченным видом, будто давно смирилась с собственной паранойей.

– Общественный магический транспорт. Работает на темном топливе и крепких подъемных чарах, – отрапортовала факт, известный даже выпускницам пансиона мэтра Сайлэ.

– Офонареть. У вас нет витаминок каких-нибудь, мисс Лонгвуд? Таких, от которых галлюцинации пропадают?

– Все снадобья только после осмотра. А вы с Хавраны, верно? – я все-таки вошла, и дверь с мягким щелчком захлопнулась, отрезая меня от спасительного коридора.

Да может, и не буйная она, а я уже нафантазировала! В крайнем случае я всегда могу применить чары оцепенения или плетение мгновенного сна. Какая-никакая самозащита. Хавранки не владеют магией, это я знала наверняка.

– С Хав... с нее, да, – резко выдохнула девушка, затягивая пояс на рубашке потуже и очерчивая тонкую талию.

Она примерилась взглядом к столовым приборам, так безрассудно разложенным вокруг тарелки с остывшей едой. Мать Вархова! А вот холодным оружием хавранки, судя по всему, владеют...

– И у вас там совсем ничего не летает? – уточнила дрогнувшим голосом.

– Летает. Птицы. Самолеты. Разорившиеся брокеры. Кораблей... Нет, кораблей у нас не летает, – она лаконично плевалась словами, потирая ушибленный локоть.

Рукава синей рубашки были закатаны, и я успела оценить крепкие, рельефные мышцы, какие не у всякой сирры с боевого факультета будут. На запястьях иномирянки виднелись красные отметины, на шее несколько свежих царапин убежало под воротник.

Ей действительно требовалась помощь целителя, и я подхватила с пола чемодан, вспомнив о миссии. Если я буду бояться к ней приблизиться, то от меня и в Хитане не будет толку.

– И часто психиёлоги используют тяжелые предметы? Те, что под руку попадутся? – уточнила с опаской, усаживаясь на самый краешек стула.

– Зависит от психолога. Многие ограничиваются витаминками. Но толку от них... – она кинула тоскливый взгляд в окно, на уплывавший вдаль хвост корабля. – Сами видите.

Робость не была мне свойственна, да и пациентов в Тарлине я видывала всяких. Что тут говорить: я даже с Райсом, стабильно заявлявшимся на мои ночные дежурства в нетрезвом

виде, справлялась. Но с иномирянками я до сих пор не общалась. И не хотела спугнуть эту Вику, наматывавшую темный локон на грязный палец.

Она как раз уселась напротив меня и уставилась своим тяжелым взглядом.

– Плохой день, да? – предположила я.

– Плохие «много дней», – поправила она ворчливо, постукивая обломанным ногтем по блестящей вилке. – Настолько плохие, что временами хочется убивать.

– Я тут добровольно, – пробормотала, косясь на нож, к которому подбирались тонкие пальцы хавранки.

– Это не меняет дела. На опыты я не дамся, – отрезала «попаданка», рядом с которой начинало казаться, что из нас двоих больше попала я. Причем очень крепко попала.

– Вам надо поесть, – я придвинула к ней тарелку с фруктами. – Смотрите, это альта-цитрон. Он очень вкусный, когда спелый.

– А потом я снова очнусь в какой-нибудь клетке? – насмешливо уточнила девушка, прожигая глазами пространство вокруг меня. Уничтожая его, взрывая прямо-таки.

– Мне надо заполнить форму, – я сосредоточенно наморщила лоб, игнорируя глупые вопросы. Нет более сильного оружия, чем невозмутимость. – И обработать ваши раны. А потом я уйду.

– А я? – она резко вскинула брови. – Уйду?

– Эррен хороший мир. Спокойный, благополучный... по большей части, – пробубнила, раскладывая на столе бланки. – Здесь вас никто не обидит, Вика. В-виктория.

– Я не это спрашивала, – ее севший голос отдавал металлом.

Я поерзала на жердочке, которой ощущался неудобный стул. Будто на «беседе с пристрастием» в маг-гвардии, ей Варху! Я там сама не бывала, но Мег, моя соседка, по ночам рассказывала жуткие вещи.

– Ваш портал был со смещением, – выдохнула, крутя голубую папку в руках.

– Так...

– Наши сиры активно осваивают сеймурские технологии. Они научились прокладывать коридоры в иные миры и возвращать случайно заблудшие души, – выдала то, что сама не так давно прочитала в «Хитанской правде». – Но ведь чтобы вернуть, надо точно знать, куда, так?

– Допустим, – она откинулась на спинку и поджала губы.

– Я не большой специалист в этих делах. Видит Варх, вообще никудышный. Вот Грегори, муж моей подруги, он все о порталах знает. И о мирах...

– И все-таки, мисс Лонгвуд? – она собрала пальцы в замок и уложила их перед собой на стол. Демонстрируя, что пока за нож хвататься не собирается.

Но это не мешало мне почувствовать себя стрекозой, насаженной на булавку. Этой бы девице – да в маг-гвардию, допрашивать всяких скользких торговцев мраком.

– Грегори рассказывал как-то, что смещение – это очень плохо. Трудно найти исходную точку во времени и пространстве. Если бы знать, какой был сдвиг... или хотя бы понимать, что привело к ошибке...

Я тяжело вздохнула, не решаясь поднять на иномирянку глаза. Как объяснить потерянной душе, что шансов вернуть ее домой – очень мало? Наши маги-ученые так далеко пока не продвинулись. Все-таки мы не Сеймур.

– Дайте мне бумагу, мисс Лонгвуд. И ручку. Ручки у вас хоть есть? – она нервно закусила губу, и ее напряжение просочилось сквозь кожу, заполняя палату. – Впрочем, я и кровью могу. Если понадобится.

Я протянула ей пустой бланк и письменные принадлежности, и Виктория принялась выводить загогулины. Так старательно, словно сдавала экзамен на первом курсе академии. В конце ее трудов передо мной лежали две картинки, практически идентичные.

– Это было сначала, – она ткнула пальцем в правый лист. На нем было изображено заковыристое порталное плетение, из тех, что покорялись лишь избранным. – Такое вот висело в воздухе и сияло золотым. Но один большой убудок, которому уже ни психологи, ни тяжелые предметы не помогут...

– Кхм-кхм! – я закашлялась, прикрывая рот ладонью.

– Словом, он как-то изменил рисунок. Вот эта «завихрень» завернулась так, – ткнула во второй лист, едва отличающийся от первого. – Это может быть то смещение?

– Не знаю, – призналась честно. – Я в порталных плетениях разбираюсь, как крикетка в полетах. Но мне знаком один маг, который...

– Помогите мне, мисс Лонгвуд, – она так сильно прикусила губу, что на подбородок стекла капля крови. – Алисса. Хмм... Ваше имя как-то сокращается?

– Друзья зовут меня Лисси.

– Лисси. В стране, в которой я жила до... вот этого вот всего, вас звали бы Элис, – она шумно вздохнула, поднялась и подошла к окну. Потерла губы, размазывая красное пятно. Замотала темные волосы в узелок на затылке. – Так зовут мою младшую сестру. У нее должен был быть девичник. Это такая вечеринка перед свадьбой, когда обмасленные мужики вылезают из тортов и крутят своим...

Я вспыхнула, накрывая щеки ладонями. Стремясь к новому знакомству, я совсем не такие знания о Хавране надеялась получить.

– Неважно. Я не приехала. Все хорошо вовремя, да, мисс Лонгвуд? – наши взгляды снова пересеклись. – Но я уже и на «не вовремя» согласна. Это ведь очень паршиво – прогулять свадьбу сестры в другом мире, да?

– Хуже только в другой реальности, – согласилась, грустно улыбнувшись. – Я покажу Грегори ваш рисунок. Но сначала вы сядете, Вика. Съедите все, что вам принесли. Дадите мне обработать ссадины и заполните анкету.

– И все?

– И расскажете мне еще о Хавране, – со вздохом попросила у «попаданки». – Только не про торты, ладно? Это весьма неловко.

Глава 3

С наступлением темноты вояжер доставил меня из Анжарской воздушной гавани к воротам академии.

Всю дорогу до парадного крыльца меня преследовал розовый вихрь прилипчивых лепестков. Я чихала, как заведенная, размахивая чемоданчиком и с трудом переставляя ноги от усталости. Со стороны, видит Варх, я смотрелась комично. Но, слава винторогим гхаррам, никому это зрелище не было интересно.

Граймс уже покинул кабинет, оставив целительский корпус на попечение опоздавшей дежурной. Я сняла плащ, бросила сумку на пол и с разбегу упала на ближайшую кушетку. Лицом в подушку.

Ох, Лисси, еще пара поездок до Хитаны – и эта добровольческая миссия тебя доконает. Вот бы маги научились настраивать недорогие порталы между городами?

– Ммм... – промычала в голубой хлопок, утрамбовываясь в него щекой.

Волосы, почувствовав свободу, расстелились по подушке. Но не было никаких сил собрать их обратно гребнем. Немного отдохну – и потом сделаю тугой пучок. Очень тугой. Позже.

Если не отступать от правил, то и жизнь обретает порядок. Такова была философия Софи, моей ближайшей подруги. Она всегда очень аккуратно следовала законам Эррена. За мной же повсюду следовал бардак...

Он окружал меня в спальнях, разваливался вальяжно на кроватях, обустроивался в шкафах. Форменный хаос имени Алиссы Лонгвуд! Немудрено, что в личную жизнь он пробрался тоже.

Единственное место, куда я бардак не допускала – работа. Мой последний оплот стабильности, в котором все ясно и понятно. И всегда на своем месте.

Все, кроме меня.

– Когда-нибудь, Лисси, ты станешь хорошим целителем, – промычала, уговаривая себя не отчаиваться. – И от тебя будет толк. Где-нибудь. Осталось только найти то место.

Порой казалось, что Граймсу, светицу магической медицины, ассистентка нужна только для красоты. По статусу положена. Ну и еще бумажки разгребать да кофе ему в термосе перед обходом заваривать. С остальным сир Альвар прекрасно справлялся сам.

Но работать с Граймсом мне нравилось. За черствой броней прожженного циника скрывался умный, проницательный мужчина. Он видел во мне что-то, временами допускал до практики, позволял проявить себя. Поддевал, конечно, как и прочих. Давил на больное. Но лишь затем, чтобы вскрыть нарыв и сдeditь терзающий яд.

Магистр Райс оказался прав: в Хитане я нашла душу, потерянную даже сильнее, чем я. Но легче от этого не стало.

Я не чувствовала себя в Эррене чужой, нет. Напротив, раньше казалось, что я четко знаю свое место. Стремлюсь к нему, изучая ночами целительские плетения и высекая из пальцев первичные ученические пульсары. С тем, чтобы после выпуска из пансиона мэтра Сайлэ попасть не в благоухающие лапки Темоны тэль Равинь, хозяйки тарлинских партэлей, а на стажировку в лечебницу.

План удался. Дальше была вархова бездна практики, ночи дежурств в приемном покое... Страстный, сбивающий с ног роман с лучшим магическим хирургом города. К прискорбию, обладавшим законной супругой, видами на карьеру в столице и крайне взрывным нравом.

Когда у нас все закрутилось, я не знала ни про один пункт из трех. Но Крис довольно быстро открылся мне с новых сторон.

Потом Вейрон исчез из моей жизни, продолжая раздражать, расковыривать рану своими письмами. Не позволяя истерзанной коже зарубцеваться. Софи вышла замуж, готовилась стать матерью и в гости заходила редко. И показалось, будто я уперлась носом в стену.

Я словно одеревенела. Тенью передвигалась по академическим коридорам. Мои придирки к формальностям были скорее от скуки и безысходности: я не представляла, куда еще себя применить. Странное чувство чего-то забытого отравляло существование. Похоже, я умудрилась забыть, как жить эту жизнь.

Крошечной бесполезной мошкой я застыла в джантарике, не зная, куда двигаться дальше. Заблудилась, потерялась среди анжарских лесов. Замерла в ожидании чего-то, что должно неминуемо случиться. Со мной.

Но за летом наступила осень, за ней последовала зима, а после той пришла весна... А оно, то самое, все не случилось и не случилось.

По диагностическому отделению расползались запахи теплого весеннего вечера. Ахава пришла в Анжар и бесстыдно взорвала воздух ароматами цветов. Любви. Заронила в сердце надежду на судьбоносную встречу. Заразила желанием взять свою жизнь под контроль...

И много ли их еще, тех, кто захочет этой значимой ночью изменить судьбу? Вряд ли Элодия Хаммер была единственной.

Я сползла с кушетки, растерла щеку, которую успела отлежать. И, отбросив рыжие волосы с лица, направилась к шкафчику с зельями.

Обнаружила розовую «Жетемию», стройным рядом выставленную на средней полке. Она так и манила: протяни руку, возьми, используй... Не меня, конечно, манила: мне ложных чувств не надо – от настоящих бы избавиться. Но кого-то из студентов уж наверняка.

Я решительно вытащила все бутылки и, сложив в коробочку, задвинула на верхнюю полку, за тоники сира Альвара. Райс прав: нападения на этот шкафчик случаются с завидной регулярностью. Ученики всякий раз находят способ обойти многоуровневые защитные чары!

– Иногда лучшая защита – это маскировка, – с коварной ухмылкой прошептала я, выгребая на стол флаконы с восстанавливающим зельем. Если студенты захотят этой ночью разжиться «Жетемией» – что ж, они ее найдут.

Полчаса у меня ушло на то, чтобы переклеить этикетки, подписать тоники «Жетемией» и добавить в прозрачные снадобья по капле розового красителя. А затем вернуть их на полочку в шкафу.

Ну вот, теперь академия была надежно защищена от беспричинной вспышки страсти. Кто-кто, а я не понаслышке знала, что в любовной одержимости нет ничего приятного.

Едва я захлопнула дверцу шкафа и вернула на нее защитный экран, в отделение вошел Райс. Ну, как вошел? Ввалился!

Горным эшерским троллем, по весне вышедшим из спячки! Сбивая дверные косяки и обтирая своим черным одеянием светлые стены. Стены от этого тесного знакомства становились темнее, а на рубашке Райса возникали белесые пятна.

Это было не первое мое ночное дежурство, испорченное бесценным обществом мрачного магистра. У Райса словно маячок какой стоял. Оповещающий, что Лисси заступила на смену и можно топтать портить ей жизнь!

– Налейте мне чего покрепче, мисс Лонгвуд. Я знаю, у Граймса где-то припрятано, – пробубнил сир, по-хозяйски падая на кушетку.

Где он валялся до этого, спросить не рискнула. Но я бы в то место без защитной одежды не сунулась.

– Ничего у сира Альвара... не припрятано...

– Припрятано, припрятано, – хрипло поспорил Райс и махнул рукой в сторону стола главного целителя.

Ладно, да, может, и припрятано. Граймс даже намекнул мне, что планирует презентовать это «припрятанное» сиру Райсу в честь какого-то торжественного события. Ну вот пускай возвращается и сам презентует!

– Ваш лимит уже давно исчерпан, – я отвернулась от «пациента», пахнувшего болотом и эшерской. – Судя по ароматам, вам должно быть очень хорошо.

Юбку все еще жгло письмо, и хотелось поскорее отделаться от Райса и остаться наедине с конвертом. Прочитать в последний раз несколько ровных строк. А потом сжечь, оставив все позади.

– Тогда отчего мне так паршиво, мисс Лонгвуд? – уточнил маг за моей спиной, ерзя на кушетке. – Прекращайте... строить из себя...

– Кого? – обернулась с вызовом.

– Ту, кем не являетесь, – отрезал раздраженно. – Неужто сами никогда не нарушали правил? Не поверю.

– За свои дурные поступки я отвечу перед богами, – пробормотала, прохаживаясь по кабинету и цепляя со столов ненужные мне инструменты. – Но новые грехи кидать в копилку не буду. Даже ради *вас*.

– Я половину ночи ловил нечисть, чтобы она *вас* не напугала! – Райс наморщил выдающийся нос и стряхнул со лба темные волосы, на него налипшие. – Вы, чай, не встречали исчадие тьмы о семи щупальцах, мм, мисс «в Тарлинской лечебнице такого не было»?

– Главная нечисть тут вы, – я с неодобрением покосилась на заляпанные стены. Если за ночь не ототру, Граймс утром Варх знает что вообразит. – Это от вас надо оберегать Эррен, сир Райс. Вы все мое постельное белье обляпали...

– Белье казенное, Королевским Советом оплаченное. А *ваша* спальня от меня надежно защищена, – протянул равнодушно темный (местами прямо черный) магистр.

– Вам не надоело лазить по болотам?

– Надоело. Но кто-то должен, юная мисс, – Райс тряхнул рукой, и зеленый сгусток шлепнулся на белую плитку.

Я часто заморгала, перебирая все выражения, какие знала. Пытаясь обнаружить среди них хоть одно пристойное. Которое не стыдно произнести вслух.

– Вы кошмарны, – выдавила сипло.

– Бывают в жизни... кхм... огорченья. Дайте обезболивающее, у меня магический откат.

– Так это теперь называется? «Откат»?

– Не язвите. Я ведь рано или поздно смогу подняться...

– Поднимайтесь, – согласилась азартно. – И уходите. Или усажу вас формы заполнять.

– Ваша правильность у меня уже в печенках. Аж подташнивает.

– В печенках у вас эшерская дварфова, – я с укором покачала головой. – И подташнивает вас тоже из-за нее.

Райс резко сел на кушетке и осоловело огляделся. Поймал в поле зрения шкафчик с обезболивающими артефактами. Встал... И я, уверенно ухватив его за плечи, силой усадила магистра обратно.

– Вы можете с этим справиться сами, сир, – выдохнула строго, ловя на своем лице отрешенный взгляд темных глаз. – Все справляются с откатами. Они не только у вас бывают.

– Не все отдают столько, сколько я, – Райс передернул плечами, смахивая с них мои ладони. Они и правда там были лишними.

– Так отдавайте меньше, – завела руки за спину и сцепила в замок, – пока от вас еще хоть что-то осталось, кроме бледной кожи и синяков под глазами!

Целительство было частью моей природы, но я твердо знала: есть те, кому невозможно помочь. Просто потому, что они не хотят этой помощи. Не желают выздоровления.

Райс был именно таким. Замкнутым, немногословным... а лучше бы вовсе немым. Потому как то, что временами исторгалось из его рта, хотелось тут же слить в помой.

Он делал все, чтобы от него шарахались, как от прокаженного. Не удивлюсь, если настойкой, пахнувшей не лучше продуктов гхарровой жизнедеятельности, обливался просто так. По утрам. После душа.

– Есть более достойные методы справиться с магическим откатом...

– Я зашел за обезболивающим, а не за нотацией от ребенка с огромными зелеными глазами, – отмахнулся магистр. – И нечего ими на меня сверкать. Вы целитель? Так лечите!

– Я не собираюсь рыться в личных вещах сира Альвара... и искать... что вы там попросили, – выдохнула, краснея керрактской каэрой.

– И будете смотреть, как у вас на пороге помирает темный маг, всего себя отдавший на борьбу со злом? – без доли пафоса уточнил Райс и снова упрямо поднялся с койки.

– Это вы-то помирать собрались? Тогда посмотрю, да, – я уселась на соседнюю кушетку и скрестила руки на груди. – С удовольствием.

Обретя верного зрителя в моей лице, Райс сделал несколько шагов к заветному шкафу. Прислонился плечом к стене и начал медленно оседать.

Я засопела, придирчиво наблюдая за устроенным шоу. Надоест же ему издеваться когда-нибудь?

Нет. Райсу не надоело. Он закатил глаза и собрался падать в магический обморок. Вот какого гхарра? Эта «ночь Ахавы» была твердо намерена меня добить!

Я вскочила с кушетки, подбежала к магистру и подсунула плечо под его руку. Не Вархом данная опора, да... Сама чуть до пола под ним не согнулась. До чего тяжелый человек!

– Спятели, Алисса? Вы так переломитесь, – прохрипел, хватаясь за ручку шкафа и пытаясь удержать равновесие.

Задохнувшись от тяжести, я отпихнула магистра в кресло Граймса. Заранее представляя тот объем желчи, что выльет на меня док поутру. Расстегнула пару верхних пуговиц на заляпанной рубашке. Торопливо соткала плетение – то самое, что утром мне не давалось.

– Не дергайтесь, – велела, тяжело дыша.

Фффух...

Ткнула светящимся мизинцем ему в ключицу, осторожно добавила второй палец, третий... Такие пульсары жгутся и бьют мелкими молниями, но магистр уже не маленький мальчик, потерпит.

– У кого вы научились этой ерунде? – он беспокойно завозился под моей ладонью, когда я все пять пылающих подушечек уложила на вархову шею.

– Сама училась, – пробубнила, не поднимая на него глаз. – Ночами, в пансионе, потому как мэтра Сайлэ не сильно заботило наше будущее. Точнее, его вполне устраивало, если вархова половина девиц отправится работать к Темоне.

– А вам, значит, работа в партэле была не по нраву? – насмешливо прохрипел магистр, набирая воздуха в грудь. – Как жаль. Массаж Маути мне бы сейчас не помешал.

Да он огхаррел! Вспыхнув, я бесцеремонно стукнула его кулаком в солнечное сплетение. Вбила в кожу искрящий пульсар третьего уровня, и маг подо мной содрогнулся.

– Как вам такой массаж, сир Райс?

– Б-бодрит... – признал магистр, ловя мой яростный взгляд. – На пару сотен йоргенов потянет. Ладно, ладно, на три.

– Вы несносны.

– Я стараюсь, – согласился угрюмо. – И давно вы покинули заведение мэтра Сайлэ?

– Год назад.

Я шумно вздохнула. Выпуск из Тарлинского пансиона, пожалуй, лучшее, что случилось со мной в том году. Если бы не Софи, я бы давно оттуда сбежала.

– Сколько вам лет, Алисса? Девятнадцать, двадцать? – сощурился Райс. – Вы младше многих моих учеников... А ведете себя так, словно умудрены опытом по самые уши!

– В пансионе взрослеешь быстрее, – пробубнила неохотно.

– Не сомневаюсь. А теперь будьте послушной девочкой, а не типичной «мисс Лонгвуд», и дайте мне...

– Сейчас тут нет Граймса. Дежурная – я. А значит, и правила *мои*, – упрямо прошипела, не отводя взгляда от двух черных бездн подо мной. – Обезболивающее получите после того, как примете холодный душ с уравнивающими маслами Саци. Если еще будете в нем нуждаться. Потом я обработаю ваши раны.

– На мне нет ран, – Райс передернул плечами, словно я его оскорбить пыталась.

Ну да, конечно, магистр же у нас неуязвим. Камень снаружи и изнутри, щедро облитый крепкой эшерской. С обеих, Варх его дерит, сторон!

– Эти темные пятна не от болотной грязи, – я ткнула пальцами в кляксы на липнувшей к магу рубашке, и Райс скривился. – Я обработаю. Это входит в мои обязанности. Но не раньше, чем вы смоете с себя запах болота и настойки.

Я помогла Райсу подняться и силой затолкала магистра в душевую при отделении. Сунула ему в руку флакон целебных масел, присланный Граймсу из мира-курорта в подарок за Варх знает что. Но док им все равно не пользовался, а для меня аромат был слишком едкий. Так что никто не расстроится, если мы переведем «подарок» на это грязное исчадие.

Кабинет наполнился шумом хлещущей воды, я едва услышала стук в дверь. Нервно оглянулась, успев пробормотать только «Войдите».

И гость вошел.

Мой взгляд ошалело забегал, не зная, за что зацепиться. За светлые волосы, собранные в низкий хвост? Или вот за эту нахальную длинную прядку, упавшую на глаз?

Или за обтягивающие бежевые брюки и пояс со знакомой бронзовой пряжкой? Или за широкие плечи, обтянутые богатой серебристой тканью? Такой тонкой, что весь рельеф просвечивал...

Я изумленно поперхнулась, отступила назад, запнулась о ножку кушетки и растерянно выдохнула:

– Кристиан?..

Глава 4

Сир Вейрон собственной выдающейся персоной внес себя в отделение магической диагностики. У меня привычнохватило дух от его хитрого, изучающего взгляда.

А глаза все такие же голубые... Острые, прозрачные, чистый лед.

Это обидное заблуждение, что все высшие целители – сухие и тощие сморчки. Взять того же Граймса: док вполне привлекательный мужчина. Когда молчит. А уж Вейрон...

Кристиан был прилично старше меня. Когда я поступила в лечебницу на стажировку, его имя было уже у всех на слуху. Едва это божество с сурово сдвинутыми бровями властной походкой входило в палату, выздоравливали даже «запущенные случаи». И тут же принимались строить глазки тарлинскому хирургу.

Они не знали о темной стороне светлоокого красавца. Не слышали о его жене, амбициях и дурных привычках.

– Здравствуй, Лисси, – прошептал с коварной хрипотцой. – Я соскучился.

Соскучился...

Что чувствовала я после расставания? Что часть меня вырвана с мясом и оставлена в Тарлине. Валяться на пыльной дороге, сохнуть под палящим огнем Звездновода.

Но мое решение было окончательным, разве что тон не слишком твердым. Дважды в это изматывающее болото я не войду.

– Почему молчишь, Лисс? Ты не скучала? – он прикрыл за собой дверь и парой незаметных движений набросил на нее запирающее плетение.

Это должно было меня насторожить. Но я попросту онемела. Так надеялась защитить этой ночью всех от всплеска любовной одержимости! И в итоге моя одержимость сама постучалась в дверь.

– Скучала, – прошептала, сглатывая соленую слюну, скопившуюся во рту. – Ты тут по делу?

– Я тут за тобой, – и опять эта обескураживающая улыбка, за которую можно все простить. Если вообще вспомнишь, за что надо было прощать. – За воротами стоит вояжер. Водитель готов ждать нас хоть всю ночь, пока ты решишься.

– Я не поеду, – отступила к столу Граймса.

– Ты ведь не знаешь, куда я тебя зову.

– Это неважно, – резко мотнула головой. – Никуда не поеду. Ни в ближайшую гостиницу, ни в арендованный деревенский домик, ни в съемную комнату в Хитане...

Нашла глазами гребень, подняла его с пола и старательно замотала волосы в пучок. Всего на минуту впустила в свою жизнь бардак... и вот! Он поселился в ней, как у себя дома!

– Почему?

«Потому что нам нельзя быть вместе».

– Мне это не подходит. Такая жизнь не подходит.

– Откуда ты знаешь, если даже не попробовала? – Крис недоуменно поднял бровь и облизнул пухлые губы.

Временами чувственные, временами грубые...

– Мне хорошо тут.

– В Королевской лечебнице есть место для младшего целителя. Я просил придержать его для тебя. Комната, которую я нашел, светлая, просторная и всего через улицу...

– Понимаешь, Крис, иногда совсем не судьба, – от моих судорожных вдохов шнуровка на платье уже трещала. – Совсем.

Так сказала мне Софи. «Совсем не судьба». Она видела иную реальность – ту, в которой Кристиан выбрал меня. И потерял все прочие пункты – семью, карьеру, жизнь в Хитане... При нем остался лишь взрывной характер.

Она втолковывала мне, что это была очень, очень дурная реальность. В которой слишком много боли и вины. Просила меня бежать от Криса без оглядки – хоть в Анжар, хоть к дварфам, хоть в другой мир. Уверяла, что для нас с ним нет совместного будущего, и потому мне придется довольствоваться нынешней реальностью. В которой есть он и есть я. И есть мы в ней по отдельности.

Не могу сказать, что поверила во все эти сказки о реальностях, но...

Но я задумалась. Сопоставила. И не сильно удивилась.

Однажды Кристиан пробил трещину в стене. Кулаком, прямо рядом с моим ухом. Разгромил столик с медицинской утварью, перевернул два подноса.

Я тогда как раз узнала, что он женат... Обвинила в обмане. В том, что использовал меня, как обычно богатые чародеи используют пустышек из пансионатов.

А он жестоко рассмеялся, уверяя, что о его семейном положении в курсе вся Тарлинская лечебница. И раз я такая щепетильная, то мне стоило заглянуть в его личное дело, прежде чем... прежде чем... А теперь уж поздно, и он меня не отпустит.

И он не отпустил. Как ни пыталась, он не позволял вырваться из липких, грязных отношений, разрушающих всю меня. До знакомства с Крисом я ни в чем и ни в ком так сильно не нуждалась. А тут стала зависимой, словно он был запрещенным зельем, на которое часто налегают девицы в партэлях.

– Я так долго тебя искал, моя лисичка, – он ласково улыбнулся, разогнав морщинки по углам от внимательных глаз. – Заплетал маячки в письма, а ты их не открывала... вархова девчонка...

Я нервно накинула на плечи халат. Хоть какая-то защита от взгляда, разбирающего меня на составные части.

Все верно: в Тарлинской лечебнице я оставила ложный адрес, сообщив, что получила должность в Либтоуне при одной из крупных промышленных фабрик. Там часто случались производственные травмы, и рабочим нужен был целительский пункт. Даже документы на меня там завели – фабрика принадлежала Кольтам, а Грег ради Софи был готов на любые глупости.

– Лисс, не сопротивляйся. Ты предначертана мне, – заявил Вейрон, задумчиво поигрывая шивателем аур. – А раз предначертана, то моей и будешь.

Вода в душевой на секунду прекратила литься, наполнив отделение прозрачной тишиной. И тут же захлестала вновь.

Кристиан приближался, а отступать мне было уже некуда: угол стола упирался в бедро. И мне не нравилось, как он подкрадывается.

– Нам необязательно сразу ехать в Хитану. У меня небольшой отпуск, можем задержаться тут, – он кивнул на весеннюю ночь за окном. На небо, утыканное крупными звездами. – Мне понравилась твоя идея с ближайшей гостиницей...

Его рука отбросила наскучивший шиватель, опустилась на мою талию и медленно поехала вниз. Я не дернулась, загнипнотизированная голубым взглядом. Этот жест был таким привычным... Словно мы и не расставались на полгода.

– Или можем... Прямо тут... – выдохнул в губы, наклоняясь и пытаясь собой пригнуть меня к столешнице.

Я судорожно нащупала край стола, вцепилась в него мертвой хваткой, выпрямила руку.

– Только не тут! – расширила глаза и поджала губы, давая Вейрону понять, что он заигрался. – Это моя работа, Крис. Она мне дорога.

– Ты увольняешься, – игриво дернул шнуровку на груди, позволяя ткани бесстыдно расползтись в стороны. – Сегодня же. И едешь со мной. Я так решил, лисичка.

– Не поеду, – уперлась кулаком в его грудь и сильно надавила, надеясь отрезвить мужчину. – Выпусти!

Он не в Тарлинской лечебнице и не в Королевской. Там он бог с волшебными руками, которому можно все. Здесь – никто.

– Я три часа тряса в вояжере, отслеживая маячок! Заслужил подарок. Сегодня ведь праздник, маленькая. Весенние дары, – напомнил строго, забираясь лапой под подол распахнувшегося халата. – Помнишь, как год назад?..

– Помню. Но я не хочу, Крис. Не здесь, – выкрутилась из его рук и спрыгнула со стола. Поправила на себе платье, хотя вид все равно был далек от приличного. – Вообще нигде не хочу. Никогда больше.

Прислушалась к себе и поняла: не вру. Ни капли не вру! Мое застывшее, задеревеневшее тело, похоже, и вовсе забыло, как желать любви.

– Правда? Не хочешь? – он стремительно подошел и, подкинув, усадил меня на кушетку. – А может, все-таки?..

Грубо оттолкнул меня на подушку, порывисто задрал юбку, заставив бирюзовую ткань подлететь чуть не до потолка. Пальцы больно стиснули бедро. Сжали кожу так, что я ахнула возмущенно.

Соскучился он, как же! Теперь я это ощущала каждым нервом, о да... По своей власти надо мной он соскучился. По податливой юной «лисичке», которой так удобно управлять. По моей жалкой зависимости от его губ и рук.

Несколько месяцев Крис был моим наваждением. Болезнью, от которой нет лекарства. Но я начала выздоравливать! Пожелала этого, позволив ране затянуться.

Конечно, просто так Вейрон меня отпустить не мог. Он всегда все контролировал и появлялся в тот самый момент, когда я вдруг нечаянно забывала о его существовании.

– Крис, прекрати! – прошипела зло, отпихивая от себя неподъемное тело.

Продолжать разрушительную связь я не желала. Слишком много боли для нас двоих. В конце концов, у него есть жена, карьера в Хитане, возможно, даже дети. Боги, как мало я о нем знала!

Как я вообще вляпалась в этот кошмар? Как не почувствовала опасность, позволив себе купиться на вархову улыбку?

– Я одержим тобой, Лисси. Будто проклятый, – прошептал в мою шею, болезненно вгрызаясь в кожу за ухом. – И с тобой не могу, и без тебя не могу... Разрываюсь на части от невозможности иметь все, что захочу.

– Это потому что ты слишком многого хочешь!

Я так резво дернулась от него, что скатилась с кушетки на пол. Больно! Кошмарно больно! Пол был огхарренно твердым, а у меня, в отличие от каффы, так-то не девять жизней.

Потерла ушибленный локоть, простонала обиженно. Понимала, что сама свалилась и никто меня не сталкивал. И некого тут винить. Но до звездочек же в глазах!..

Профыркала что-то неприличное, фирменно анжарское, тут подслушанное. Приподнялась на локтях, с укором глядя на ударивший меня пол. За что он так со мной? Разве не видит, что мне и так очень плохо?

– Вот так, маленькая. Не дергайся, – сверху навалился каменный голем, решивший, видимо, меня добить.

Прижал, распластав по твердой поверхности. И принялся задирать сзади юбку.

– Вейрон, ты спятил? – прокряхтела, оборачиваясь и ошалело таращась назад. – Слезь сейчас же! Мы не в Тарлине. И я не хочу.

– Кого волнуют твои желания, лисичка?

– Меня! – выдохнула ошеломленно, хватая губами весенний воздух. Пахнувший варховой филией и моим унижением.

– Захочешь. Раньше тебе нравилось, когда я был груб, – меня укусили в плечо, вырвав хриплый вопль. И продолжили борьбу с непокорным платьем.

– Никогда не нравилось...

Мать Вархова... что он творит? Он совсем двинулся в своей Хитане?

Я проползла немного вперед, с тревогой косясь на душевую, в которой по-прежнему шумела вода. Боги Эррена, только бы Райс всего этого не увидел! Отчего-то было невыносимо стыдно, что я, примятая «выдающимся хирургом», валяюсь на полу с задранной юбкой.

Совсем не так должна выглядеть мисс Алисса Лонгвуд, у которой все в порядке. И все под контролем...

Казалось, я покрыта липкой болотной грязью, а не колючими поцелуями Кристина. Там, где меня касались его обжигающие, ранящие руки, словно появлялось дурно пахнущее пятно. Которое никакими маслами Саци не отмоешь. Эта грязь въедалась в меня намертво. Навсегда.

– Я никогда этого больше не захочу, Кристиан. Слышишь? Никогда, – пробормотала уверенно, сбивчиво дыша и старательно ползя вперед. – И тебе придется принять такой ответ.

– Закрой рот, Лисса. Просто закрой свой вархов рот! – по щеке садануло чем-то черным и большим, и количество звездочек перед глазами превысило все разумные нормы.

Во рту расплылся металлический привкус, и в гудящую голову просочилась мысль: от удара я прикусила губу.

От удара. Но это ведь не та реальность. Не та...

Звон разрывал виски, заставляя чувствовать себя колоколом на самой верхней башне храма Варха. Диагностический кабинет кружился. Пришлось уложить голову обратно на пол, чтобы остановить вархову карусель. Тот был холодным, и это немножко возвращало в сознание.

– К-крис... хватит... – закашлялась, сплюнула на пол.

Послышался обиженный треск ткани. Ума не приложу, что делал с моим платьем выдающийся, чтоб его вирры драли, хирург... Я сейчас почти ничего не чувствовала, кроме боли в щеке.

– Ты сама виновата. Измотала меня, издергала. Довела до предела! Не надо было убегать, Лисс, – ворчливо убеждал меня уважаемый маг.

Женатый уважаемый маг! С «вот такой» карьерой в столице!

Но он прав: в своей беде я виновата сама. Знала ведь, что нельзя открывать письмо. И впускать Кристиана снова в свою жизнь – тоже.

Боги Эррена, только бы магистр не увидел этого кошмара! Моего позора. Я сама разберусь со своими проблемами, без язвительных хмурых свидетелей. Без отвращения в глазах Райса. Его я точно не вынесу.

– Мне больно... – я ощупала дрожащими пальцами щеку. Кожа огнем горела, глаза щипало от внезапных слез.

– Потом приложим лед. А пока помолчи, лисичка, – Вейрон шелкнул пряжкой за спиной, все еще вжимая меня в пол свободной рукой. – Тебе просто кажется, что тебе *так* не нравится. А на самом деле мы оба знаем...

– Что именно вы оба знаете? – гулким громом отбилося от стен, и тяжесть с меня магическим образом исчезла.

Судя по присвисту, тяжесть эта вовсе подлетела чуть не до потолка. И приземлилась на мой металлический столик с мазями. Тоже судя по звуку.

Я судорожно нащупала задранную ткань и опустила вниз, сколько смогла дотянуться. Боги Эррена! Похоже, Вейрон порвал не только юбку, но и белье. Позор какой...

Поднялась на локте и, зажав гудящий лоб ладонью, развернулась к источнику шума. Поморгала, неуверенная в том, что передо мной не галлюцинация.

Но все говорило в пользу реальности. Потому что мокрый сир Райс в приспущенных брюках и распахнутой рубашке, облепившей тело, мне бы вряд ли привиделся. С чего бы? У меня не настолько бурная фантазия, ей Варху!

А уж сир Райс, с мрачной решимостью наносящий удар за ударом ровно в лицо Криса, – тем более. Кажется, магистр метил в нос. Временами попадал. Тот у Вейрона был изящный, красивый...

У Райса тоже был породистый нос. Вполне себе аристократический, с горбинкой. Выпирающий с лица и перетягивающий все внимание на себя. И глаза глубокие, темные, с черным омутом на самом дне.

Похоже, я крепко приложилась о кулак Криса... Боги Эррена, как же меня мутило.

Я уселась на полу, прислонилась к ножке кушетки. Размазала кровь по подбородку и полусонно наблюдала за дракой на кулаках. Глупость несусветная. Два сира, великих мага! И как мальчишки...

Хлесткие звуки ударов доносились словно из ваты, издалека. Зачем Райс это творил? Я ведь сама виновата в своих несчастьях. И последний человек, который стал бы бороться за мою честь – это мрачный магистр.

Он ведь сам полчаса назад желчно намекал, что мое место в партэле. И даже предлагал двести йоргенов за мой массаж. Нет, триста...

Однажды Темона, хозяйка партэлей, приходила к нам в пансион. Раздавала девушкам визитки, одетые в красный шелк. Я тогда гордо фыркнула, запустив в даму целительским пульсаром. Показала, что меня ждет другое будущее. И вот оно как повернулось...

Непонятно, на что я вообще рассчитывала, связываясь с именитым тарлинским хирургом. Что он будет относиться ко мне как-то иначе? Не так, как обычно относятся к юным выпускницам пансиона весьма средней магической одаренности? Глупая Лисса! Глупая и сама виноватая в своих проблемах.

Райсу тоже попало несколько раз в лицо, и физиономия магистра стала еще мрачнее. Еще суровее. Я внутренне вздрагивала каждый раз, когда кулак Вейрона находил цель. Кошмар, кошмар, кошмар... Даже забыла о том, что мне и самой больно.

– Только попробуй. Я хирург... короны... – прохрипел с ненавистью Крис, когда магистр опасно выкрутил ему запястье.

– Хирург? Превосходно, – Райс снова хлестко отметился на выдающейся челюсти. – Значит, сам себя и заштопаешь!

Он протащил Криса через всю палату к открытому окну и с размаху вышвырнул из академии. Я испуганно ахнула, поднялась, цепляясь за край кушетки.

– Боги Эррена, вы спятили? – шатающейся походкой добрела до окна и выглянула наружу.

Вейрон лежал в кустах без сознания, свешиваясь головой вниз, к самой луже. Запах крови, наполненный кабинет, смешался с ароматом филии, и к горлу подкатила тошнота.

– Мне не стоило вмешиваться? Вам все нравилось, мисс Лонгвуд? У вас просто такие экзотические игры, а я не разобрался? – холодно уточнил магистр, потирая челюсть.

– Не нравилось, нет, – зажмурилась со стыда, поправляя порванную юбку.

Аккуратно ошупала скулу, судорожно вздохнула. Неожиданно: Райс был единственным во всем отделении, кто пах приятно. Варховыми уравнивающими маслами с Саци. Правда, выглядел он не слишком уравновешенным.

– Но вы зря... так, – я приоткрыла один глаз, и в фокус попала разбитая губа магистра. Гхаррово копыто! Я всем приношу только боль. – Это не ваша проблема.

– Разумеется, мисс Лонгвуд, – раздраженно прохрипел Райс. – Это *ваша* проблема. Вы ее притащили за собой из Тарлина. Вероятно, думали, что само пройдет? Рассосется, да? Вы от него бежали?

Он говорил зло, хлестко, и казалось, будто лупит меня по другой щеке. Пока еще здоровой.

– Он не должен был меня найти, – пояснила с долей растерянности. – Крис и искать-то меня не должен был.

– «Крис». Ваш приятель, да? – Райс яростно засучил мокрые рукава и с силой потер лицо, стряхивая на пол кровавые брызги. – Не может забыть свою рыжую ассистентку?

Рубашка липла к его телу не самым приличным образом. Выявляя вархов рельеф и оставляя просвет с темными волосками.

Оно, конечно, было понятно. Тот, кто борется на болотах с исчадиями Тьмы, не может оказаться пузатым рохлей. Но все равно несколько обескураживало.

– Я не его ассистентка. Я...

– Неважно, – горячо выдохнул мне в лицо. – Мне плевать, мисс Лонгвуд, на ваши любовные приключения. И без них забот хватает.

– Так не лезьте! Я сама с ними справлюсь.

– Я видел, как вы справляетесь, – прошипел, сжимая квадратную челюсть. Ухватил меня за локоть, дотащил до стола Граймса и сунул в грязное кресло. – Вы уже один раз «решили» свои проблемы. Сбежали. Вот они и притащились за вами следом. Приползли преданным псом. Где-то должно быть нормальное обезболивающее...

Он бегло порылся в ящиках стола, но ничего не нашел. Воззвал к мраку бездны и двинулся к шкафу с медикаментами.

– Я не за нотациями от мрачного грикха, с глазами, наполненными Тьмой, сюда пришла, – вздернула подбородок. – И хватит на меня ими сверкать.

– А вы ожидали, я вас сейчас в плед закутаю и чаем поить буду? – сунул мне в руку стакан, наполненный кубиками льда. – Положите в рот, беглянка.

Пока я осторожно засовывала лед за щеку, он поймал мое лицо своими крупными ладонями. На пальцах Райса искрило морозное плетение, оно било в кожу разрядами, лишая ту всякой чувствительности.

– Вы сущее исчадие, – промычала неразборчиво, катая лед во рту. – Только с вашими тварями и умеете общаться.

– Самая приятная для меня компания, – проворчал Райс, нависая надо мной черной носатой тенью.

– Единственная, которая может вас выносить.

– Я предпочту штопать разрывы на болотах, чем решать ваши романтические неурядицы, мисс Лонгвуд.

– Идите и штопайте!

– Этим и займусь, – пообещал охотно, убирая руки с моих онемевших щек. – Но сначала хочу убедиться, что вы не планируете бежать вниз и спасти своего ухажера. Вы ведь осознаете, что он не остановится?

– Я, по-вашему, полоумная? – вскинулась сердито.

– Кто знает, может, вас в детстве гхарр копытом стукнул? – раздраженно предположил, похлопывая ресницами. – Раз уж вы ни разу не пискнули, пока вас раздевали, уткнув носом в пол!

Боги, и много он видел?

Откровенничать с Райсом я была не готова. Тем более поднимать такие стыдные, неловкие темы!

– Я была уверена, что Крис никогда... Я надеялась, что он до такого не опустится, – поправила под тяжелым взглядом.

– Что ж, теперь вы знаете, как глубоко в бездну он готов упасть.

А Софи ведь меня предупреждала. Да и я, что скрывать, видела в Вейроне эту опасную часть природы. Она и привлекала, и отталкивала. Но, как водится, мы часто закрываем глаза на то, чего не хотели бы видеть. Тогда кажется, будто этого и нет.

– Теперь знаю, – ответила скупо, пряча от него лицо.

От укоряющего темного взгляда было так тошно, что хоть в обнимку с тазиком сиди.

– Почему вы не позвали на помощь, Алисса? – добивал словами магистр. – Вы ведь знали, что я нахожусь за дверью! Достаточно было крикнуть – и вы избежали бы всех этих унижений.

Он не понимал. Не понимал. Райс, читающий мне нотации, и был моим главным унижением этой ночи!

– Это мое личное дело. Вас оно не касается, – закусила оцарапанную губу. – Осуждайте, пожалуйста, кого-нибудь другого.

– Как скажете. Но вы должны понимать, что побег – не равно избавление, – севшим голосом скрежетал Райс. – Прошлое всегда настигает. Всюду. Ни у кого еще не получилось от него убежать. Впрочем, если это все, что вы умеете, то можете еще раз попробовать.

– Что?

– Бегите. Если хотите свободы – бегите. Прямо сейчас, вирра вас задери! – он яростно хлопнул по столу Граймса, и я подпрыгнула в варховом кресле.

Встала и ощутила, как под искромсанным подолом с меня сползают остатки тонкого шелка, призванного прикрывать самое сокровенное. Никогда не думала, что буду покидать академию с голым задом и полупустым саквояжем!

Но Райс прав: Кристиан на этом не остановится. Он меня не отпустит. Он не желает быть прошлым. И он действительно одержим. Мной.

Прижимая к себе обрывки ткани, я вернулась в кресло и склонилась над столом. Дрожащей рукой накарябала Граймсу записку, в которой сообщила, что увольняюсь с должности его ассистентки. Что покидаю академию этой же ночью по личным обстоятельствам. И все вещи прошу переслать в Тарлин моей бывшей хозяйке по указанному адресу.

Зубы стучали, с трудом попадая друг на друга. Все мои «дамские» завитки клонились вниз, стремясь упасть в обморок. И не было уверенности, что док разберет мои отчаянные письма.

Глава 5

Вояжер за воротами и впрямь дождался Криса. Но дождался только меня. Я сунула водителю в кулак скомканную купюру и назвала адрес. Здесь, в Анжаре, был лишь один дом, в котором мне никогда не отказывали в помощи.

Едва мы приблизились к ярко-синим воротам, за которыми высились темные силуэты вековых туров, я дала водителю еще столько же и велела к академии не возвращаться. Изрядно уставший за эту ночь, он с охотой согласился.

Кутаясь в свой плащ – не столько из-за прохлады, сколько в надежде скрыть порванное платье и белье, – я подошла к массивной двери и постучала. Час был поздний, и Софи с Грегори наверняка отдыхали. Но и Саяра, и Саргаард знали меня в лицо и должны были впустить переночевать.

– Мисс Лонгвуд? – на пороге возникло лицо молоденькой прислужницы, которое тут же приобрело перепуганное выражение. – Ох, Имира Сиятельная! Ваша щека!

Тьма... Я подозревала, что выгляжу не лучшим образом, но не ожидала, что все настолько паршиво.

– Я в порядке. Я почти не чувствую, – поторопилась ее успокоить, оглядывая с порога огромное имение Кольтов. Размах подавлял, но я привыкла не шарахаться. Теперь это дом Софи, и за Грегори она сама как за каменной стеной. – Вообще ничего не чувствую...

За все время, что я тряслась в вояжере по анжарским кочкам и ухабам, в гудящую голову не пришло ни одной мысли. В сердце – ни одной живой эмоции. Только глухой приказ Райса эхом отдавался в ушах. «Если хотите свободы – бегите!»

И я бежала. Пожалуй, это я и впрямь умела лучше всего.

– Софи уже спит? – прошептала я с дрожью в неуправляемом голосе. – Если да, то я подожду до утра.

– Они с сиром Грегори в гостиной, – Саяра ухватила меня за локти и втащила внутрь. – Они немножко повздорили. Сир Грегори тайно ушел с утра порталом, хотел сделать жене сюрприз. А миссис Кольт разнервничалась так, что живот заболел. И вот они уже час ищут виноватого. Миссис Кольт отказывается принимать «глупые подарки из Хавраны», а сир Грегори уговаривает ее вызвать целителя. Как славно, что вы пришли!

– Лисси? – на шум из гостиной вышла Софи и тут же схватилась за огромный живот.

Боги Эррена! Когда ехала сюда, я не подумала, как подругу шокирует мой вид. А в ее положении совсем нельзя волноваться.

– Соф, все хорошо, – перепуганно поймала ее похолодевшие ладони и прижала к губам. – Я просто ударилась. Упала неудачно. Варховы академические лестницы!

– Мне не пять лет, Лисс.

– А приехала в гости. Прости, что среди ночи, – продолжала убедительно тараторить. – У меня выдалась свободная минута, и я решила, что самое время тебя осмотреть. Мм?

– Лисси, прекращай, – прорычала она сквозь зубы, и я искренне пожалела Грегори. – Меня не надо осматривать!

Ссориться с Велисофьей, в которой бушуют гормоны и зарождающийся материнский инстинкт, – то еще развлечение.

– А вдруг в малышке Розе уже завелась искорка, а ты и не знаешь? – я лукаво улыбнулась ее запредельно объемному животу, на миг забыв о своих проблемах. – Я тебе тогда кое-какие травки выпишу, от тошноты и...

– Лисс! – Софи тряхнула меня за плечи, возвращая мой взгляд с живота на свое лицо. – Я уже видела однажды, как ты «просто ударилась». Это он, да? Твой вархов хирург? Теперь и в этой реальности?

В коридор вышел Грегори. С двумя ярко-зелеными глазами, сверкающими на абсолютно белом, заросшем густой щетиной лице. Обычно он куда загорелее, но... Пожалуй, в последние месяцы на его долю выпало самое суровое испытание.

– Осмотр сначала, – сухо подтвердил он, мрачно тыча пальцем в живот супруги. – Потом – проблемы. Доброй ночи, Алисса. Давай свой плащ и проходи в дом, Саяра подаст вечерний чай.

– Я лучше в нем побуду, сир Грегори, – испуганно замоталась в единственную целую ткань, что у меня осталась.

Не хватало еще перед «жутким Кольтом» подранным бельем сверкать!

(Грегори Кольт и Софи Эштон – герои книги «Властелин моих кошмаров, или Невеста на обмен». *Прим. автора*).

Волновался Грегори напрасно: несмотря на утренние боли, и с Софи, и с малышкой Рози все было хорошо. Но осмотр никогда не лишний. Браки магов и простачек в Эррене большая редкость, и лучше быть настороже. О чем я и напомнила чересчур осмелевшей Софи, едва мы остались наедине.

– Лисси, я впервые в жизни ощущаю, что все правильно, – улыбнулась она, откидываясь на спинку низкой софы. – Что все происходит так, там и с тем. И это дарит удивительный душевный покой. Рози – будущее этого дома. Будущее имения Кольтов. У нее нет шансов избежать этой судьбы. А теперь давай о тебе.

Я нервно поерзала на краешке дивана, принимая из рук Саяры чашку крепкого вечернего взвара. Окунулась носом в аромат горячей мяты и терпких альта-цитроновых косточек.

– Вейрон нашел меня. И он не отпустит. Имира свидетельница, не отпустит, – я подняла на подругу мокрые глаза. – Софи, я... Я не могу так больше. Я хочу исчезнуть. Спрятаться так, чтобы меня не нашли. Да хоть в портал провалиться, ей Варху!

Спать в доме Кольтов никто, похоже, не собирался. Когда мы с Софи допивали вторую чашку взвара, из сада в сопровождении Саргаарда вернулась сирра Тереза – пожилая тетка Грегори. Она гостила в Анжаре последний месяц, надеясь застать рождение малышки.

Взгляд сирры Кольт всегда вгонял меня в священный трепет. Казалось, она видит сильно дальше морщинистого носа. И в душу может заглянуть. И даже понять, что я невыносимо хочу потеряться – прямо как та «попаданка Вика» из Хавраны, прилетевшая к нам смещенным порталом.

– Я подумаю, что можно сделать с твоей проблемой, Алисса, – кивнул Грегори, появляясь позади тетки. – Ты права: порой лучшая защита – это маскировка. Есть у меня один артефакт...

– Но я ни о чем не просила! – виновато всплеснула руками и расправила по коленям складки плаща. – Мне просто нужно немного переждать и...

Быстро, впрочем, вспомнила, в чьем доме нахожусь. От сира Грега даже мысли Варха Всемогущего не укроются!

И каково Софи жить с человеком, который каждое ее желание может предугадать? Рай это или наказание?

– Морковка не жалуется, – хмыкнул Грегори, отвечая... моим мыслям, да. Им самым. – А рисунки с порталным плетением оставь на столе, я посмотрю.

– А? – похлопала на него глазами.

Нет, все-таки наказание. Ни гхарра же не понять, на какую именно мысль он отвечает!

– Та хавранка из Хитанского центра. Ты думала о портале со смещением несколько минут назад, – пояснил невозможный чародей. – Я посмотрю плетение, как освобожусь.

Я потянулась к саквояжу за рисунками Вики, психиёлога, которой, между прочим, обещала помощь. Но пока не могла помочь даже самой себе.

Рядом со мной на софу присела сирра Тереза, и я вздрогнула от неожиданного прикосновения к щеке.

– Просто косметические чары. Я не практикую особо, – пробубнила старушка, тыча пальцем мне в лицо. – Все бежишь и бежишь, Алисса, а оказываешься на том же месте, да? Странная судьба. Попробуй не бежать. Стой на своем. Может, тогда что-то сдвинется?

Странно проморгавшись, она встала и, подав руку Саргаарду, неспешно вышла из гостиной. Удивительная женщина. И до чего непонятная!

Мы снова остались с Софи вдвоем, и она принялась сопеть с удвоенной силой. Как вархов тархтящий маг-вояжер, пытающийся на остатках топлива доползти до окраины Анжара.

– Грег снова надо мной издевается, – пробубнила она шепотом, поднимаясь с дивана. И за локоть уводя меня в свою спальню. – Я сейчас покажу, что этот гад мне привез из Хавраны! Знаешь, где я видала такие сюрпризы? Вот у гхарров в печенке. Вот там и видала!

Чему возмущалась подруга, я поняла сразу, как оказалась в их семейной спальне. На роскошной (ох, Имира, и какой огромной!) кровати было разбросано... что-то кружевное. Подарки Грега трудно было назвать солидными: несмотря на обилие оттенков и узоров, ткани на них ушло едва-едва.

– Что это, Соф? – прохрипела, поддевая пальцем тонкую ленточку нежно-розового оттенка. К ней, к ленточке этой, крепились два кружевных треугольника.

Мать Вархова!

– Белье! Нижнее! Хавранское! – шипела возмущенно подруга, так же, как и я, в изумлении открывая и закрывая рот.

Да на мне даже сейчас, с учетом всеобщей порванности, нижней ткани было не в пример больше! Правда, та едва держалась на бедрах и грозила в любой момент позорно выпасть из-под плаща.

– Грег правда думает, что оно на меня налезет? – Софи раздраженно ткнула пальчиком в свой живот. А потом снова в белую кружевную тряпочку на лямках. – Как он себе это представляет?

– У него богатое воображение. Как-нибудь да представляет, Софи... – промычала, пытаясь задушить в себе неловкий смех.

Признаться, я сейчас бы и от вархового треугольничка не отказалась. Он, судя по крою, должен плотненько прилегать. Не то что рваный шелк под плащом, свидетельствующий о моем недавнем унижении.

– Он говорит, там все так носят. Гад, – пропыхтела беременная подруга, деловито обходя кровать, усыпанную «срамом». – И как он мог это проверить, если не забирался к ним ко всем под юбки, а?

– Ревнивая морковка! – раздался густой хохот из-за двери, и мы одновременно зажали рты. – Предложи Алиссе примерить, раз сама не хочешь. Ей, может, нужнее...

Я медленно скатилась по стенке и опала в кресло. Нет, в этом доме решительно нельзя думать. Вообще ни о чем!

Софи распахнула дверь супружеской спальни, чтобы высказать все, что она думает о хавранских приключениях мужа и чужих юбках... Но Грегори опередил ее, обхватив с обеих сторон руками и впившись в растерянное лицо жадным поцелуем.

Я смущенно отвела глаза, ощущая себя лишней в спальне со столь большой кроватью. Не будь здесь меня и моих проблем, Кольты давно бы встали на путь перемирия. И мирились бы до утра.

И все-таки любоваться ими украдкой было приятно. Здорово видеть чьи-то теплые, полные нежности отношения. В них тоже была страсть, но совсем не та – злая, бешеная, одержимая, – что у нас с Вейроном.

– Погоди, моя сладкая морковка, – Грег жадно зацеловал ее щеки и выпустил из объятий. – Запомни, на чем мы остановились. Продолжим позднее.

Грегори достал из кармана сложенные рисунки Вики и еще раз просмотрел внимательным взглядом, нахмурился.

– Это временное смещение, Алисса, – ткнул пальцем в «завихрень», на которую жаловалась гостя. – Утром я поработаю над символом. Попробую сделать расчеты и примерно сказать, сколько лет она потеряла. Или как посмотреть... Может, сколько приобрела?

Я задумчиво покивала, вставая и разворачиваясь спиной к кровати. Старательно делая вид, что не рассматривала варховы кружева. В конце концов, это их интимные тайны, и моему носу в них не место.

– Теперь второй вопрос. Ты уверена, что хочешь убежать? – от прямого зеленого взгляда было трудно скрыться. – От прошлого? От настоящего? От себя?

Магистр Райс мне бы сейчас на пальцах объяснил, что бегать глупо. И от себя не скроешься. Но я тряхнула головой, выгоняя оттуда темную пахучую нечисть.

– Хочу, сир Грегори, – покивала уверенно. – Особенно от себя.

Софи, неодобрительно сопя, уселась на кровать и принялась демонстративно рыться в подарках. Нашла в кружевной куче какие-то хавранские безделушки – бусы, браслеты, заколки. И стала с интересом их рассматривать.

– Тогда вот. Маленькое, но сильное оружие против преследующего прошлого, – в зажатых пальцах Кольта появилось тонкое колечко с зеленым самарудом в центре. – Артефакт вбирает очень мощные чары и держит их не менее месяца. Потом, само собой, нуждается в подзарядке. Тебе придется приезжать сюда каждые четыре недели. Примерь.

Я вдела указательный палец в кольцо и, видит Варх, никакого интересного эффекта не обнаружила. Прошрое мое все еще было со мной. Отдавало болью в щеке и неловкостью под рваным платьем.

– Боги Эррена! – Софи выронила из рук браслет-змею и распахнула синие глаза еще шире.

Я кинула быстрый взгляд в зеркало. Да там и застряла.

Действительно... боги... Эррена...

В зеркале отражалась вся комната. Огромная кровать под белоснежным балдахином. Грегори Кольт, зажавший в руке рисунки хавранки. Софи, ошеломленно сидящая на подушке. И еще какая-то пухлогубая голубоглазая блондинка... почему-то в моем плаще.

– Кто это? – выдохнула та самая светловолосая незнакомка. Чужим голосом. И, как и я, поправила упавшую на лоб прядь.

– Ты сама решишь, кто это, Алисса. Чтобы подготовить новые документы, мне нужно время. День или два, – деловито объяснил Кольт. – Потом у тебя начнется новая жизнь. Только не забывай о подзарядке.

Я ощупала большую щеку. И девица в зеркале сделала то же самое. Наваждение какое-то!

– Ты совсем на себя не похожа, – прошептала Софи, неуверенно приближаясь. – Этот твой хирург может хоть весь Эррен обойти, размахивая кулаками... Будет стоять прямо перед тобой – и не поймет. Не узнает!

– Не узнает, – заторможенно повторила за ней, уже скучая по своей рыжей копне.

Но если такова цена... Вероятно, это не самое дорогое, от чего мне придется отказаться ради новой жизни.

– Я не уверена, – сглотнула, испугавшись новой себя. К этим голубым глазищам поди привыкни! – Я столько натворила. А теперь странное чувство, Соф, будто сбегая с места преступления.

– Ты жертва, Лисси. А не преступница, – она успокаивающе погладила меня по плечу.

– У магистра Райса будут из-за меня проблемы, – покусала саднящую губу.

Он велел бежать, и я побежала, повинуюсь инстинктам. Не думая ни о чем. И ни о ком.

А ведь они крепко подрались с Вейроном, и магистру это может стоить разборок в Королевском образовательном совете. А то и вовсе должности, Варх меня прибери! У Кристиана ого-го какие связи, в основном благодаря родовой супруге.

Да он Райса в порошок разотрет за тот унижительный полет в лужу! Фигурально, раз настоящему не получилось.

– Мне следует вернуться. И объяснить ректору, как все вышло, – взволнованно забормотала, вновь кутаясь в плащ.

– Сир Райс не детеныш каффы, чтобы о нем заботиться, – фыркнул Грегори.

– Не вздумай! Я видела, на что твой хирург способен, – строго прошипела Софи. – Ты туда больше не вернешься!

– Подумай, Алисса, и к утру скажешь свое решение, – Кольт обхватил жену за плечи и потянул прочь из комнаты. – А пока отдохни. Саяра принесет тебе целую одежду, но, уверен, Софи не будет возражать, если ты примеришь что-нибудь из хавранской моды. Она весьма занятная, да, морковка?

– И вовсе нет, Грег! – возмутилась та.

– Вы не хотите прогуляться по ночному саду, миссис Кольт? Как-никак, романтика Ахавы... Весенние дары... А я до сих пор без подарка! – сокрушенно добавил Грегори, уводя Софи все дальше по коридору.

Смогу я научиться жить новую жизнь? У меня и старую не очень-то получалось.

Я с любопытством рассмотрела себя в зеркале. Зелень совсем пропала из глаз, хотя в них оставалось что-то неуловимо знакомое. Мое. Может, легкий прищур, может, острота взгляда...

Веснушки с носа исчезли, словно меня хорошенько обмазали отбеливающей мазью. Волосы совсем посветлели, выгорели, хоть и сохранили свою длину и привычный объем.

Может, и смогу... Как я узнаю, если не попробую?

С каждой секундой я все сильнее ощущала себя кем-то другим. Будто и впрямь можно было взять и стереть последний год! Изматывающий, болезненный, эмоциональный. Избавиться от этой гнетущей тяжести.

Стать кем-то легким, веселым, непосредственным... Воспарить над проблемами, как воздушное судно. Оставив те далеко внизу.

Прикусив губу, я осторожно сбросила плащ, а за ним и рваное платье. Хотелось убедиться, что хоть тело осталось моим. К счастью, никаких неожиданных новшеств не обнаружила.

Шелк на бедрах окончательно порвался, скатился на ковер. Намекал, что если я хочу сбежать, то прошлое надо оставить здесь. Все, до последнего лоскутка.

Я неуверенно подошла к чужой постели и выбрала себе кружевной комплект. Белый, чистый, как новая жизнь, которая ждала меня с завтрашнего утра. Осторожно надела на себя белье, чувствуя, как приятно тонкая ткань обнимает кожу. Словно подбадривает, уверяя, что все будет хорошо.

Определенно, будет... Если никто не увидит меня в хавранском сраме! Иначе мне несдобровать.

Небо за окнами начинало неохотно синеть, грозясь скорым рассветом. Душа согрелась теплым предчувствием, что с новым днем придет и новая жизнь. В новом месте, с новыми людьми. Без Кристиана Вейрона. Это должно сработать!

Райс не прав, что нельзя скрыться от прошлого. Если у него самого не получилось – значит, он плохо пытался. Просто бежать надо было быстрее и в правильном направлении.

Дожидаюсь Саяру с одеждой, я устало присела на кровать и принялась перебирать хавранские украшения. Мысленно соглашаясь с Кольтом, что иномирская мода весьма занятная.

Тут были и какие-то странные очки с большими темными стеклами. И голубой резиновый браслет с черным табло, на котором застыли цифры «14200» и изображение следов от ботинок.

И изящное серебряное украшение в виде змейки, кусающей свой хвост. С такими же зелеными глазами-самарудами, как в кольце-артефакте. Я надела «змейку» на запястье: действительно, почти комплект.

– Имира Сиятельная! – вскрикнула, поймав свое отражение все в том же зеркале.

Ну, как свое? Той, другой Алиссы, светловолосой. Но и она, похоже, планировала сбежать, старательно растворяясь в воздухе чужой супружеской спальни.

– Софи... Грегори... Кто-нибудь! – позвала, в ужасе наблюдая, как кожа на руке истончается и начинает просвечивать.

Мать Вархова...

Сир Кольт ничего не напутал? Я хотела сбежать от себя, но не настолько же!

Я зажмурилась, не желая наблюдать, как мое брненное тело покидает Эррен. Уши заложило гулом, я захлебнулась в холодной воде. Сжала губы, уходя в черноту с головой.

Активно забила ногами и руками, ощущая, что и от «новой жизни», и от «нового мира» отчаянно пахнет болотом. Да и привкус у них, если честно, такой же.

Боги Эррена... В бултыхающееся в черноте сознание плюхнулась последняя мысль: новая жизнь кончится там же, где началась. Я, Варх дери, не умею плавать!

Глава 6

Меня окрикнули, и я сорвалась со скользкого камня, за который отчаянно держалась. Голос, принадлежащий «новой жизни», был до боли знакомым. Настолько, что и всплывать расхотелось.

Обладатель голоса, впрочем, на окрике не остановился. И прошлепал за мной прямо в воду. Я забила в болоте сильнее, требуя у высших сил вернуть меня туда, откуда взяли. В супружескую спальню Кольтов, к Саяре, несущей мне нормальную одежду!

Но боги Эррена оказались глухи к мольбам. Я в который раз перекувыркнулась в озерце, захлебываясь и почти теряя сознание. Всплыла, вытаращила глаза на подбиравшегося ко мне мужчину.

Могла поклясться, это был двойник магистра Райса. Такой же хмурый и вечно всем недовольный. Даже отсюда он пах крепкой эшерской.

Нет, ну что за наваждение! Нельзя, сбежав от прошлого к новой жизни, вновь вляпаться в то же болото!

Он растянул между пальцев голубое плетение и швырнул на воду. Ноги и руки тут же сковало магической сетью, потянуло к мужчине.

Мать Вархова!

В сетку? Меня? Ловить?! Я забила отчаяннее, чувствуя, как меня подбрасывают в воздух и прижимают к себе. К горячей груди, в которой гулко бухало.

Но приземление оказалось еще хуже. Мужик бесцеремонно сгрузил меня на колючую траву, усыпанную сухими иглами, и принялся брезгливо отряхивать руки.

Ладно, соглашусь: пахла я не лучше болота. На тело, облепленное тиной и мокрыми волосами, и смотреть не хотелось. Я провела что-то отчаянно-ругательное, пока меня облапывали крупные ладони и заматывали в сухой плащ.

Обессилев от битвы со стихией, даже возражать не стала, когда он подхватил меня на руки и куда-то потащил. *Он.*

Не двойник Райса, нет... Сам вархов Райс!

Я-то думала, что попала в черную адову бездну! А когда из темноты вынырнул знакомый породистый нос, поняла, что именно там и оказалась. В варховой преисподней. С самым главным исчадием мрака.

Его рубашка была распахнута, порвана, на груди имелся яркий красный след от миниатюрной женской ступни. Кто-то знатно по нему потоптался, пока я тряслась в вояжере по Анжару. Магистр явно веселее проводил время.

– Понимаешь меня? – телу вернули вертикальное положение, и ноги нашли под собой холодный академический пол.

Хорошо же ты убежала, Лисси... О таких великих побегах только сказки и складывать!

Я ошалело кивнула магистру, подтянув к подбородку темную ткань. От меня пахло болотной тиной и еще какой-то гадостью. Наверное, той самой, которую несколько часов назад сам Райс смывал с себя уравнивающими маслами Саци.

Почему он спрашивает? Думает, я о камне головой приложилась? Или придерживается версии с копытом гхарра?

Кольцо...

Я осторожно ощупала свои губы, и щеки, и липкие волосы... Словно могла без зеркала определить, которую из двух Алисс видит перед собой Райс. Нормальную или ту, что не очень.

Пальцы нервно пробежались по шее, докатились до кружевного края... И я взвизгнула, как анжарской осой ужаленная.

Дрянные хавранские моды!

Запахнулась в его плащ плотнее и вскинула на хмурого Райса ошарашенный взгляд. Он меня не узнал. Не узнал.

– Что понимаешь, это хорошо, – кивнул, набирая в легкие воздуха. – Пойдем.

К-куда? От купания в ледяной воде меня колотило, и я даже в мыслях своих заикалась.

Он что-то бормотал о Граймсе, чью диагностику я не вынесу, и сбежавшей дежурной, а я ошалело топала по знакомой до последнего камешка Анжарской академии. Из которой уволилась каких-то несколько часов назад. Из которой уезжала побитой, порванной и униженной.

Шлеп, шлеп, шлеп... Молча хлопала босыми пятками перед Райсом, ловя на себе странные взгляды, но старательно их не замечая. Какого Варха происходит? Как я вообще оказалась в болоте?

– ...Но если прошлое тебя находит...

– А? – резко обернулась к магистру, распахнув рот. Нырять в черный взгляд с бесконечным дном.

– То приходится бежать еще дальше, – фыркнул маг, за плечи подталкивая меня дальше по коридору.

Запоздало поняла, что он ведет меня не в знакомый целительский корпус, а напрямик к ректору. Тьма!

Райс распахнул дверь, и я прыгнула ему за спину. Проклятье, проклятье, проклятье! На диванчике Джонаса сидел Кристиан. Собственной помятой персоной, кровотокающей со всех сторон.

В голову забивался гул, избавляя меня от всяких мыслей. Такой же звон, как тогда, в диагностическом. Когда он меня ударил, а потом пообещал приложить лед. Щека вновь заныла, едва плотоядный взгляд нырнул под плащ.

Я судорожно нащупала кольцо, покрутила на указательном пальце, зажмурилась. Он тебя не узнает. Просто помалкивай, Лисси!

Я плотно сжала губы. Словно воды в рот набрала. Да я и набрала – до сих пор вкус водорослей по языку катался.

– Как вас звать?

Я поморгала на ректора. Хорошего человека, доброго, круглого. Но совсем некстати закидававшего меня вопросами, на которые я не успела придумать ответов.

Понимала лишь одно: они приняли меня за иномирянку. Вроде тех, кого нынче собирают в Хитанском центре для адаптации. Материя Эррена и впрямь истончилась, спонтанные порталы случаются, и сейчас мало кого удивишь свалившейся с неба «попаданкой»...

Ох и попала ты, Лисси. Вот видит Варх, попала!

– В-вика, – прошептала чужим голосом, украдкой таращась на Крису.

– И откуда вы к нам... так внезапно?

Ну как, как можно сбежать и оказаться в том же месте?

– С Хав... хав...

Зубы стучали, но уже не от холода. Внутри все горело, полыхало.

– С Хавраны? – подсказал сердобольный Джонас, и я кивнула.

Уверена, настоящей Вике не жалко, если я ненадолго примерю ее имя. Других хавранок я не знала, а притворяться потеряшкой с какого-нибудь Керракта – себе дороже.

Обменявшись с ректором красноречивыми взглядами, Райс вытащил того из кресла и вывел в коридор.

Мы остались с Вейроном одни в кабинете, и все внутри поджалось в дурном предчувствии. Я едва понимала, что вокруг происходит. Ошарашенно рассматривала жуткий синяк, расплзшийся по половине красивого лица.

Боги Эррена, они и правда дрались. Из-за меня. И, похоже, у магистра теперь неприятности. И это помимо порванной рубашки и разбитой в кровь губы!

Кристиан тоже смотрел на меня, не отрываясь. И эти холодные глаза, умудрившиеся разглядывать хавранское кружево даже через плотную ткань плаща... Они намекали, что мне надо бежать быстрее.

За дверью слышались приглушенные голоса. Джонас шипел на Райса, допытываясь, какого гхарра они с Кристианом не поделили. А магистр отфыркивался, сообщая, что принял столичного хирурга за исчадие мрака. Выдающееся.

Почему он не назвал моего имени? Почему не сообщил ректору, что во всем, вообще во всем, виновата Алисса Лонгвуд? Сама открывшая письмо и накликавшая беду, а потом трусливо сбежавшая.

Это ведь не его проблемы. Мои, не его.

Дальше Джонас говорил какой-то сумбур – о кроватях, одеялах, шупальцах и уборке в логове Райса. Я не вслушивалась: бытовые вопросы академии меня сейчас занимали мало.

Дверь хлопнула, и на пороге нарисовалось темное исчадие. Раздраженно сопящее, черное лицом, с раздувающимися в гневе ноздрями. Пропороло меня – «Вивикку с Хавраны» – многообещающим взглядом. И, подхватив на руки, куда-то потащило.

Варх знает, о чем они с Джономасом договорились, но я начала догадываться, что затея мне не понравится.

Пока витала в нерадужных мыслях, не заметила, как мы куда-то пришли. Райс опустил меня на кровать и накрыл одеялом. С одной стороны – уютным и теплым. С другой... Да ситуация с любой из сторон выходила кошмарной!

– Сегодня ты поспишь здесь, – выдал магистр, добивая меня реальностью происходящего.

Он действительно притащил меня к себе. Это и по запаху, и по освещению, и по дрянному предчувствию, зудящему в хавранском кружеве, было понятно. Уложил в *свою* кровать! Под *свое* одеяло! Из-под которого, может, совсем недавно вылезла та самая обладательница миниатюрных пяток.

Я резко вскочила с постели и одичавшей каффой уставилась на подушку. Словно та была хищником, готовым на меня наброситься.

– Мы уже выяснили, что ты не немая, Вивика из Хавраны, – недовольно поморщился Райс, сдерживая зевок.

– Просто Вика. Психиёлог, – выдохнула решительно.

Пора уже признать масштаб своего попадания. Отсюда у меня только два пути. В Хитанский центр с новыми бумагами, как обещал Джонас. Или в лапы к Кристиану, если сниму кольцо. Просто так «неопознанный объект», плюхнувшийся в болото, отсюда не выпустят.

Райс посмотрел на меня пристально. Так пронизывающе остро, что на секунду я решила: все, узнал. Ауру прочитал или искру увидел. Хавранки ведь не владеют магией, а Райс очень сильный чародей. Один из тех, *настоящих* сиров, а не только что из академии выпустившихся.

Но, похоже, артефакт Грегори Кольт выдал надежный. Магистр поморгал, поморгал... Да и отвернулся, задумчиво хмыкнув.

– Вика, значит... – пробормотал себе под нос.

– Вика, – упрямо кивнула, теперь уже полностью проникаясь «новой личностью». – Виктория.

– Психиёлог, – повторил насмешливо, обращившись ко мне.

Выражение лица Райса было труднопереводимым. Каждая черная бровь будто бы спрашивала по отдельности: «Милочка, вы серьезно?».

– Психиёлог... – пробурчала покорно, осознавая, что всего каких-то несколько мгновений в новом мире – а я уже завралась по самые уши.

Правда, мир был ни гхарра не новым. И даже Райс знакомым до последнего ароматного нюанса.

– Неужели во всей академии нет ни одной свободной койки?

Я помнила, что он планировал хорошенько запереть все пустующие спальни. Но ведь где запер, там и отпереть можно, разве не так?

– А кто тогда будет следить за твоими щупальцами? – выдал он раздраженно.

– Вы лучше за своими... щ-щупальцами... следите, – нервно передернула плечами, вспомнив, как он меня всесторонне осматривал на болоте.

Одно спасало: теперь я точно видела, что Райс меня не узнал. А значит, и ощупывал он какую-то малознакомую «попаданку», а не вархову мисс Лонгвуд с беспорядком в личной жизни.

Я подошла к шкафу и, смущенно прикрывшись дверцей, стерла с себя болотную липкость. Выудила первую попавшуюся рубашку и стыдливо ее натянула.

Сам Райс, как истинный «джентльмен», не додумался предложить мне одежды. Его вполне устраивало, что я сверкаю варховым кружевом направо и налево! Что, впрочем, после слов о партэлях и следов от раскаленных маутянских пяточек было совсем не удивительно.

Чуть не задохнувшись от аромата, я проверила скрипучую задвижку на окне. Его вообще открывают? Стряхнула черную шерсть с подоконника. Распахнула ставни, впустив немного душистых розовых лепестков. Нигде от них нет спасения...

Чихнула ожесточенно и захлопнула окно. К гхаррам! Сегодня не лучшая ночь для свежего воздуха.

С тяжелым вздохом я опустила на кровать магистра, подмяв кружевом плотное одеяло. Обратного мне никак нельзя. А значит, придется смириться с ночевкой в самой мрачной спальне академии.

До рассвета оставалось несколько часов. Сам ректор не силен в оформлении бумаг, и я знала, что секретарь приходит к Джонасу не раньше полудня. Лишь когда Звездосвод начинает полыхать охрой и непривычно ласкать теплыми лучами. Ахава... Весна все-таки пришла в Эррен.

Но пока за окнами расползлась синяя темнота, и я мысленно подсчитывала часы, которые мне придется провести в компании Райса. А потом... потом я уеду. Навсегда. Оставив побитого Кристиана писать жалобы на академию.

И все-таки, что произошло? Почему я оказалась тут? Вряд ли ведь Грегори Колыт планировал такое, выдавая мне кольцо.

Маскировочные чары действовали, я постоянно ловила свое отражение в стекле. И каждый раз вместо рыженькой веснушчатой целительницы находила там мокрую голубоглазую блондинку.

Мир был старым. Академия – прежней. Но новой была я.

Тело наполнялось диковинной эйфорией (не чарами наведенной, а самой настоящей). Перстень на пальце обжигал, и казалось, что новое лицо буквально вживляется мне под кожу. Даже думать заставляет иначе.

– Ложись спать. Я останусь в кресле, – устало выдохнул магистр, когда я вновь поднялась с кровати.

Без паники, Лисси! Это просто Райс. Он не так хорошо тебя знает, чтобы раскусить, а с Кристианом тебе вести беседы и вовсе незачем.

Может, вся эта маскировка – не просто очередной побег, а шанс почувствовать себя иначе? Побывать... другой? Такой, какой видят меня все вокруг? Я так устала ловить испуганный, затравленный, заплаканный взгляд в зеркальной глади.

Райс смотрел прямо на меня, но не видел Алиссы Лонгвуд, у которой из-за переживаний вечно все валится из рук. Целительницы, обожающей заполнять формы и наводить порядок.

А кого он видел? Странную хавранку с кружевным задом. Что самое жуткое, я замечала огонек азарта, сверкавший в глубине черных глаз. Он подавлял его, отчаянно моргая. И все-

таки это был интерес. Не к Алиссе, доставшей его формальностями. Нет. К попавшей в беду незнакомке, чьи проблемы он мог решить.

Сгорая от неловкости под черным взглядом, я потеряла ногой о ногу. Покачалась на пятках, не спеша отправляться в вархову постель. Поправила манжету рубашки, ощутив странный холод, идущий от серебра на запястье.

– Ой! – дернула рукой, почувствовав, как змейка перемещается вверх по руке.

– Замри, – Райс в секунду оказался передо мной. – Где?

Она ползала... Ползала, Варх дери! Прямо по мне, под рубашкой, противно щекоча кожу прохладным металлом. Да что за жуткие артефакты у мужа Софи?

Я захлебнулась воздухом, когда спрыгнувшая с браслета змея проползла по ключице и нырнула под воротник. Юрко пробежала между лопаток и устремила вниз.

Мать Вархова!

– Поймите ее!

Запрыгала по спальне, пытаюсь стряхнуть с себя эту скользкую металлическую дрянь. Так некстати приобретаю небывалую подвижность.

Боги Эррена... Вдруг она ядовитая? Варх знает, что там водится, в Хавране этой!

– Вы позволите, мисс? – издевался магистр, щекоча меня хищным взглядом.

– Позволю... – закатила глаза, убегая взором под потолок.

До чего кошмарная ситуация!

– Тогда замолчи и не шевелись, – рыкнул, схватив меня за локти. – Где?

– Сп-пина... в-внизу, – задрожала от его уверенных прикосновений.

– Не дергайся, – Райс прижал меня к себе сильнее.

Сунул руку под рубашку, оглаживая кружево, и поморщился, как от зубной боли.

– Выше! – пискнула возмущенно, утопая в голодных омутах.

Потому как его горячие пальцы так и застыли на кружевах. Уже все белье хавранское прожгли.

– Поймали?

– Поймал.

Магистр резко выдернул кулак, демонстрируя мне негодяйку. С хищными, довольными глазками-самарудами.

Змея мигнула зеленым камнем и с тихим шипением растворилась в его руке. В тот же миг ободок от браслета обжег мое запястье и тоже испарился. И все. Больше ничего.

– Она не вернется?

Надеюсь, змея отправилась домой. Туда, где ей и место.

– Творится какая-то варховщина, «Вика из Хавраны», – прохрипел Райс, отряхивая руки от невидимой грязи. – Не верится мне, что твой портал был таким уж спонтанным.

Глава 7

– Сиди здесь, Вика-психиёлог, – пробурчал Райс, прячась за шкаф и наскоро меня на себе рубашку. Свою рваную – на ту, что с пуговицами. Брюки он предпочел оставить мокрые, не рискнув доводить меня до нервного срыва.

Сделала глубокий вдох и напомнила себе, что я (во всяком случае, *настоящая я*) – целительница. И не одну смену отработала в приемном покое Тарлинской лечебницы. И чего только не штопала на своих дежурствах магическими сшивателями.

Словом, неодетый мужчина кого-кого, а меня смущать не должен. Не должен! Но смущал.

Наверное, дело было в обстановке. Все-таки мы находились не на моей диагностической территории, в ярком искусственном свете, в кабинете, пахнущем снадобьями...

Нет, мы с Райсом торчали среди ночи в его, Варх побери, спальне. И он только что ощущивал мое белье своими... кхм... «щупальцами».

– Схожу пообщаюсь со своими бездарями. Все равно не засну, – признался магистр, и я ровно в этот момент поняла, что и сама не сомкну глаз после случившегося. – Надо понять, что за ритуал они провели.

Там был еще и ритуал? Час от часу не легче. С тяжелым вздохом я проводила магистра взглядом и уставилась на свои руки. Возможно, еще не поздно во всем признаться?

Он вышел из спальни, плотно притворив дверь. И я, наворачив пару кругов рядом с закрытым окном и всласть надышавшись удушающим ароматом комнаты, потащила следом.

Кабинет Райса был самым крайним в магистерском крыле. Он и здесь выбрал логово на отшибе, избегая лишних встреч с раздражающими особами вроде меня.

Внутри с виноватыми минами сидели его ученики. Я узнала Тонкина и Диккинса, а девушку звали Фенриссой. Она часто заходила за успокаивающими снадобьями и снотворным после того, что случилось осенью. Но, кажется, наконец нашла свое утешение в патлатом светловолосом студенте-природнике.

Магистерский стол был завален разношерстной чепухой – кристаллами, свитками, желтой пылью, чьими-то украшениями...

– С пониманием у хавранок туго, да? – рыкнул Райс, резко обернувшись и обнаружив меня за спиной. – Я же велел ждать меня под одеялом!

Тонкин поперхнулся, и магистр поморщился. Несколько двусмысленно, мда. Счастье, что я сегодня «Вика». И завтра меня, сгорающей под чужими взглядами, тут уже не будет.

– С пониманием нормально, – нахмурила брови, решив для себя, что выставить за дверь – не позволю. – С послушанием, вероятно, не очень.

– Оно и видно. Далась вы все на мою голову? – Райс окатил собравшихся скорбным взглядом и ткнул в самый крайний стул. – Ваше место. Вика. Психиёлог.

Он потер лицо, с энтузиазмом зевнул. Зыркнул на меня гневно, требуя послушания, и я уселась мокрыми кружевами на указанное место. Варх с ним. Райс прав: тут его территория и его правила, так что он вполне может заставить меня заполнять какую-нибудь форму.

– Теперь рассказывайте, – он плюхнулся в кресло и уставился на свалку на столе. – Я жду.

– Да нечего особо рассказывать, сир, – помялся Тонкин, убегая глазами в окно. – Шутка же.

– Рассказывай, рассказывай, Заккари, – угрожающе подбодрил того магистр. – Вот сейчас вместе и посмеемся. Я уже предвкушаю.

– Ну... романтика, Ахава, все такое... – парень почесал затылок, смирившись с ролью гхарра, отправленного на заклятие.

За дальним столом я обнаружила вторую девушку – красноволосую Килиру. Она прятала лицо за ладонями, всем видом показывая, что попала сюда случайно. А я бы не удивилась,

узнав, что мисс дэс Морган была зачинщицей – в ней всегда чувствовалась непокорная варховщинка.

– Вы призывали чувства? – Райс покрутил на пальце цепочку от странно знакомых часов.

Я видела их раньше... Довольно часто. Обычно ночами. Обычно на дежурствах, когда он приволакивал свое тело, нахально укладывал его на кушетку и требовал обезболивающее. Уверяя меня, что до рассвета не дотянет.

Как по часам приходил! Возможно, что действительно по часам...

– Любовь, сир, – Тонкин развел руками и поморщился. – Но что-то пошло не так. И всплыло... это вот...

Он ткнул в меня пальцем, как в жутковатое исчадие с рогами и щупальцами. И я подумала, что надо будет тайно пробраться в свой кабинет и записать мальчишку на диагностику к Граймсу. А лучше сразу на ампутацию мозгов. В этом удовольствии главный целитель себе никогда не отказывает.

– Так праздник же! Канун Дня весенних даров. Ночь любви, – всплеснула ладонями хорошенькая Фенрисса и мечтательно покосилась на Диккинса. – Мы подумали... было бы очень здорово...

– Если бы чувства пришли даже к таким сухарям, как вы, сир, – договорил смертник Тонкин.

Терять ему было нечего: Райс все равно узнал свои часы и машинально сунул в карман.

– Подумали они! – тихонько прорычал магистр, и волоски встали дыбом даже у меня. Даже на спине.

– Огхарренно же! – добивал преподавателя Тонкин, решивший помирать с музыкой. – Граймс бы подобрел и отстал от всех со своей смертельной диагностикой. Рыженькая целительница перестала бы ходить бледной тенью по коридорам. Мисс Донован расплела бы жуткий пучок и надела платье... Это же зашибись!

Оптимизм, что сочился из Заккари, был каким-то нервным. Предсмертным. Это и я со своего стула понимала: даже великому Граймсу не спасти бедолаг-студентов после того, что с ними сделает искупавшийся в болоте магистр.

– Шутка, сир! Вместо того, чтобы заваливать нас на зачетах, преподаватели посылали бы друг другу открытки с приглашениями на весенний бал, – договорил патлатый Диккинс, переманивая огонь полыхающих глаз на себя. Пока от Тонкина хоть что-то осталось.

– Огхарренно, – повторил магистр, чернея лицом. – За-ши-бись.

Расфокусированным взглядом я проплыла по столу, задержалась на сжатых до белых костяшек кулаках Райса... И с ужасом увидела среди вещей свою потерявшуюся заколку. С зелеными самарудами!

– То есть я правильно понимаю, Тонкин, что вам показалось забавным... – цедил убийственно медленно Райс. – Что я на балу... кхм... приударю за мисс Донован? Или, к примеру, начну посылать воздушные поцелуи мисс Хендрик?

– Мы подумали, вам не помешает расслабиться, сир! Вы еще в расцвете лет. Самый сок. Ничто человеческое не чуждо, – старательно рыл себе яму Тонкин. – Сколько можно быть затворником? Но сейчас осознали свою ошибку. В полной мере. И не будем возражать, сир, если вы затворитесь обратно...

– Сейчас я тебя, Заккари, где-нибудь затворю. Скажем, на изнанке бытия. Подойдет?

– Лишнее, сир.

– Чьи это вещи? – Райс кивнул на оставшиеся безделушки и со звонким стуком рассыпал по столу розовые кристаллы кварца.

– Гребень мисс Донован. Шиватель сира Граймса. Часы... ну...

– Часы мне знакомы, – хмуро перебил магистр и выудил из кучи заколку. Мою. – А вот это чье, Тонкин?

– Это целительницы, – уверенно заявил парень. – Той, рыженькой, что все время грустная ходит и бледная как тень.

– А она вас просила? Чтобы вы вскрывали ее чувства? Чтобы призывали того ублюдка, который их растоптал? – гаркнул Райс так, что у меня прижались уши. Потер ссадину на губе, прожигая глазами заколку. – Вы не думали, что мисс Лонгвуд, может, не желала, чтобы эта... Варх дерн... «любовь» ее находила?

– Да ритуал не сработал, сир!

– Пра-а-авда? – издевательски протянул Райс, приподнимаясь над столешницей.

– Вы же сейчас с нами, а не с мисс Донован, – обиженно заявил Тонкин, вскакивая со стула. – А лучше бы к мисс Донован шли, ей Варху!

С обреченным стоном Райс накрыл лицо руками и с минуту молчал. Затем передернул плечами, скинув с них невидимый груз, и основательно порывлся в куче, доставая с самого низа смятый лист бумаги.

– Откуда у вас это? – потряс в воздухе страницей, бестактно вырванной из какой-то книги.

– Иллонка нашла, но сама участвовать отказалась. Квахарка, – фыркнула с дальнего стола Килира. – Как знала, что с нас шкуру спустят...

– Это виззарийский, – нахмурился магистр. – И как хорошо вы знаете виззарийский, Тонкин?

– Мы это... по наитию, сир...

– По наитию. Древний виззарийский ритуал, – проморгался Райс. – По наитию!

– Ошиблись, признаем.

– Выходит, Вика-Виктория, психиёлог из Хавраны... – завел он, и я подняла голову. Столкнулась с внимательным взглядом. – Вы как-то связаны с одной из вещей. Ничего не узнаете?

– Н-нет, – выдохнула с запинкой.

– Может, у вас в своем мире есть такой же гребень? Или медальон?

– Не припомню, – мотнула головой.

– Должна быть связь... Или с ритуалом. Или с древней Виззарой. Или просто оказались не в том месте не в то время, – хладнокровно накидывал идеи маг, не сводя с меня глаз. – Нет мыслей, Вика, психиёлог?

– Нет, – заявила уже тверже, скользя на мокром стуле. Кружева хоть и были тонкими, но просохнуть до сих пор не успели.

– Какая из вещей лежала в центре? – Райс кинул страницу с рисунком на пол и встал из-за стола.

– Ч-часы...

– *Мои* часы.

– В-ваши, сир.

Достал из кармана часы и уложил на середину листа.

– Превосходно. И кто же вам их дал? – подтянул Тонкина за шиворот к себе.

– Нам... п-помогли. Тайно. Кто-то узнал, что мы задумали ритуал, и принес вещи... оставил их в...

– А вот в этом углу? – Райс нагнулся и ткнул в левый край пентаграммы.

– Самый главный вот этот. Он указывает на ярчайшую звезду Звездносовета, – Тонкин присел на корточки и фамильярно переместил палец преподавателя вправо. – Тут мы положили... эм... как бы сказать...

– Вы с мисс Донован чудесная пара, сир, – выдохнула романтично настроенная Фенрисса.

– Ясно, – Райс брезгливо кинул гребень на рисунок. – И все же, Тонкин, меня интересует *этот* угол.

Древняя Виззара хранила в себе сундук неразгаданных тайн. Много в ней понималось иначе, не так, как в современном Эррене. Я слышала об этом и знала, что лучше всего в наследии виззарийцев разбираются артефакторы, историки и теоретики магии.

– Вот. Вот это было в том углу, – светленькая студентка поднялась и подала магистру мою заколку с самарудами.

– Чисто для равновесия, сир, – пояснил Тонкин. – А в остальных вот и вот... и вот...

Взял со стола сшиватель, ручку, медальон... Они что, всех преподавателей академии отобрали?!

Мать Вархова...

– То есть вы решили в ночь сиятельных даров поиграть в любовную рулетку? С личными вещами преподавателей? – вторил моим паникующим мыслям Райс.

– Ну почему в рулетку? Мы все четко рассчитали, – сопротивлялся Тонкин. – Заколку хорошенькой целительницы положили напротив сшивателя, которым обычно пользуется сир Граймс... Может, хоть студентов морить на диагностике перестанет, мм? А медальон...

– Это совершенно безобидный ритуал, сир. Шуточный! – вступилась Фенрисса за парней. – Он на короткое время делает скрытые чувства явными... Но если чувств нет, то и открывать нечего? Значит, ничего бы и не случилось. Наверное...

– Наверное, – мрачно повторил магистр, сгребая вещи с пола и возвращая их на свой стол.

– Так или иначе, он не сработал. И мы готовы понести наказание, сир Райс, – сонно простонала Килира с дальнего стола. – Только можно утром? Огхарреть, как спать хочется.

Килира зевнула с таким азартом, что у меня тоже свело скулы. И я вдруг поняла, как устала за бесконечный день, плавно перетекший в бесконечную ночь.

Чувствительность возвращалась, и щека под косметическими чарами начала ныть. Но это была не самая главная моя проблема. Я осторожно поерзала на стуле... Варх Всемогущий! Определенно, не главная.

То ли у меня на хавранские кружева случилась аллергия, то ли это змейка куснула... Словом, кожа сильно ниже поясницы нестерпимо зачесалась. Прихватило так крепко, что я едва могла ровно усидеть на месте. Зуд нарастал с каждой минутой, пока Райс с учениками обсуждал ритуал, и сейчас я уже едва не подпрыгивала.

Вместе с зудом росло и беспокойство. Я бы сама себя осмотрела, но тут с какой стороны ни глянь... ракурс неудобный. И Граймс пропал, если верить ректору. Вот куда делся главный целитель, когда у меня все чешется?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.